

Белогор. Миротворец

Т
О
М

В
Т
О
Р
О
Й

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Алексей СТОПИЧЕВ

Алексей Стопичев

Белогор. Миротворец. Том 2

<https://litres.ru/66461104>

SelfPub; 2026

ISBN 978-5-532-94385-8

Аннотация

Сержант российской армии Серж Белогор, заброшенный в другой мир, продолжает приятно удивлять друзей и неприятно - врагов! Он не только вернулся из заброшенного города, но и нашёл Невероятное. А теперь ему предстоит защитить королевство, которое он привык уже считать своим...Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть 1	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	54
Глава 10	60
Глава 11	66
Глава 12	72
Глава 13	78
Глава 14	84
Глава 15	90
Глава 16	96
Глава 17	102
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Алексей Стопичев

Белогор.

Миротворец. Том 2

Пролог

Молодой ргхак Тотис крался по каменному забору к двум голубям, сидящим на краю крыши. Посвящённый кончиками пальцев рук опёрся о кладку, а задние лапы, похожие на лапы овчарки, напряжились, готовясь к смертоносному прыжку. Но в этот момент внизу слышались шаги, и на улицу, вымощенную булыжником, стали выходить один за другим двуногие. Тотис помнил, что по преданиям они называются «люди». Только вот нога людей уже полторы тысячи лет не ступала по брусчатке заброшенного города. Этот город давно стал владением ргхаков. Их местом обитания и их убежищем.

Тотис замер на краю стены, постаравшись не выдать своего присутствия ни единым движением. Люди явно пришли не с добром. В их руках молодой ргхак увидел острые железяки, и другое оружие. А когда отряд прошёл мимо, ргхак упруго спрыгнул вниз, и, прячась за забором, побежал к вождю, предупредить о чужаках, появившихся в заброшенном

городе.

Часть 1

Глава 1

За спиной потрясённо вздохнул маг Агель, а барон Претвитиевато выругался. Надо отдать должное – выругался восхищённо. Даже мои бойцы, высыпавшие на окраину леса, смотрели благоговейно на бывшую столицу людей. И обалдеть было от чего. Энийский лес расступался вокруг столицы уходящим вдаль кругом, не посягая при этом на огромную чашу, в которой и раскинулся древний город. Даже отсюда, от края леса город поражал. Каменные здания, выстроенные чёткими, стройными улицами, частично были разрушены. Но минимум треть зданий стояла нетронутой, гордо возвышаясь двумя-тремя этажами над грудями камней менее удачливых строений. А вдалеке, видимо, в центре города, торчали три огромные башни из белого камня. То ли дворцы, то ли храмы.

– Маг, ты уверен, что полторы тысячи лет прошло? – мне пришлось коснуться плеча Агеля, чтобы вывести его из состояния, близкого к ох... медитации.

Маг обернулся на меня, глянул диковатыми глазами и мелко закивал:

– Тысяча шестьсот лет, герцог!

Я пожал плечами:

– За это время всё должно было зарости и разрушиться.

Агель так затряс головой, что я думал, в какой-то момент шея не выдержит, и просто оторвётся:

– Охранные заклятия, герцог! – восхищённый маг даже присвистывать начал от удовольствия: – Это как с вашим замком. Тот тоже стоял много столетий, а нашли вы его практически не тронутым. Не забывайте, что мощь магов древности была в разы выше!

Я махнул рукой на восторженного мага и, повернувшись к бойцам, рывкнул:

– Что рты раззявили, дуболомы? Вы какого Меррала сбились в кучу, как стадо баранов? Элита, вашу дивизию! Любого зазевавшегося лишу годового жалованья!

Мои десятники сразу встряхнулись, и, смущённо переглядываясь, стали быстро отдавать команды. Два десятка, выдвинув щиты, стали в авангарде, ещё столько же в арьергарде, то есть, с тылу. По десятку рванули в боковое охранение. Отлично, когда отряд как хорошо отлаженный часовой механизм. Задача командира лишь вовремя всех озадачить и направить в нужное русло. Что я и сделал, поручив немедленно выдвигаться к окраине столицы. Эны, выступавшие с нами провожатыми – Айя с братом Уйром, почтительно шли рядом. Они за время нашего путешествия прониклись ко мне каким-то мистическим ужасом. Мне это не мешало. Главное, чтобы с бестолковыми разговорами не лезли. В кон-

це-концов, я, как единственный представитель хомо сапиенс на данной планете, давно взвалил почётную обязанность вести глупые разговоры лично на себя. Вот и сейчас стал выспрашивать у Айи, почему эны не заселили столицу. Ведь так много домов, крыша над головой. Тротуары.

– Этот город проклят! – испуганно зашептала Айя: – Много раз эны пытались поселиться здесь, или просто обыскать развалины, и никто не вернулся!

Я озадаченно хмыкнул, и приказал удвоить бдительность. Впрочем, до первых домов – вполне себе целых, мы дошли без происшествий. Один из них – двухэтажный, с узкими длинными окнами, похожими на бойницы, я приказал занять. Солнце клонилось к закату, и нужно было располагаться на ночлег. А ложиться спать посреди улицы в мёртвом более полутора тысяч лет городе – удовольствие то ещё. И так звенящая тишина выматывала.

– Яг! – позвал я своего заместителя. – Что у нас по припасам?

– Гранат всего два десятка! – бодро отрапортовал мой помощник, – Болтов для арбалетов полторы тысячи. Лечебных амулетов заряженных три десятка.

– Один «десяток» отправь на крышу здания – пусть дежурят. Сменять каждые два часа! Ещё «десяток» пусть забаррикадируют дверь, и дежурят возле окон первого этажа. Гранаты отдай тем, кто на крыше. Внизу обойдутся арбалетами. Мне, магу и барону Карильону постелить в комнате на

втором этаже, поем и будем над судьбами мира размышлять, закрыв глаза. Будить в самом крайнем случае.

Яг бодро отрапортовал, что сейчас всё будет сделано и ушуршал к десятникам. А мы с Претом и Агелем стали прихлёбывать кофе, заедая его вяленным мясом.

– Герцог, – голос Прета Карильона был сладок, как патока: – Как думаете действовать дальше?

– Думаю поспать до утра, барон, – мило улыбнувшись, ответил я первому советнику Тайной канцелярии, и, не обращая внимания на его кислый вид, добавил: – Вам рекомендую то же самое. Завтра предстоит интересный день. И, наверняка, очень насыщенный.

– Прет имел в виду ваши планы на будущее, – улыбнулся Агель, будто не поняв моей издёвки, – Что вы думаете делать завтра?

– То же, что и последние недели – бодро идти вперёд, – расхохотался я. – Что нам найти-то надо, маг? А то темните вы, ох, как темните! А между друзьями разве могут быть недомолвки?

Агель быстро взглянул на Прета и тут же отвёл взгляд. А Прет, улыбнувшись так, что щёки чуть не треснули, воскликнул ненатурально-бодро:

– Серж! Друг мой! Ну, какие от вас могут быть недомолвки? Мы ж с вами как на духу всегда!

– Да-да! Чисто прогуляться вышли главный маг королевства и первый советник Тайной канцелярии, – покивал я, и

спросил у барона: – Рога у меня не растут?

– Какие рога? – растерялся Прет.

– Бараньи, бл..! –я зажѐг трубку и с наслаждением стал раскуривать: – Я же баран, по-вашему. Значит, и бараньи рога должны расти.

Карильон гулко расхохотался:

– Герцог, вы невыносимы! Но этим мне нравиться ещё больше! – и, оглянувшись на мага спросил: – Агель, может, расскажем?

Маг смущѐнно кивнул, и Карильон, подмигнув мне, продолжил:

– Главная задача – найти императорскую корону! По преданию она осталась здесь, в главном дворце. Ну и записи магов прошлого. Ведь многое было утеряно.

– Если, конечно, они остались, – проскрипел Агель, – Но, учитывая сохранность города, шансы у нас есть, и шансы неплохие!

– Вон оно что, – задумчиво покивал я, – Ну раз нужно – отыщем.

– Я в этом теперь даже не сомневаюсь, – ответил Карильон, – С вами, герцог, даже невозможное возможно.

– Не говорите «гоп», дружище, чтобы не сглазить, – я с наслаждением затянулся, – А теперь – спать! Завтра отправимся смотреть на три башни, которые так заманчиво торчат в центре города. И, надеюсь, теперь если сюрпризы и будут, то только хорошие.

В это время Яг доложил, что постели готовы, и мы бодро поднялись на второй этаж. Здесь окна тоже были узкими, и свет угасающего солнца практически не проникал внутрь комнаты. Я укутался плащом и провалился в сон. А под утро был выдернут и из плаща и из сна самым бессовестным образом.

– Тревога! – орал кто-то сверху. И я услышал свист спускаемой тетивы. Раз. Другой. Третий. И чей-то рык, переходящий в злобный вой.

Ещё не проснувшись, я скатился по лестнице вниз, на ходу выхватывая меч. Внизу мои бойцы выглядывали из окон бойниц наружу, и время от времени стреляли в темноту из арбалетов.

– Яг! Что случилось? – просипел я.

– Нападение, милорд! – мой заместитель был собран и спокоен. – В дверь кто-то стал ломиться, а дозорные наверху заметили внизу какие-то тени. Нападавшие на дверь незнакомцы на окрики не отвечали, потому, согласно вашего устава, по ним открыли стрельбу. Видимо, в кого-то попали, вот они и воют на улице. По голосам явно не люди.

– Да ладно? – сделал я удивлённое лицо я, – А кто?

– Да не видно в темноте, – смущённо развёл руками Яг. – А наружу выходить не велено!

Глава 2

За дверью слышалась возня, но больше в окованную и от-
лично сохранившуюся за полторы тысячи лет дверь никто не
ломился. Я почесал голову, и решил:

– Яг, пойду наверх, попробую всё же рассмотреть, кто к
нам в гости пожаловал. Что там сверху часовые докладыва-
ют?

– А ничего, милорд, – пробасил Яг, шагая за мной по лест-
нице.

– А вас, Штирлиц, – я ткнул пальцем в Карильона, пошед-
шего было за нами, – Я попрошу остаться!

– Это чего вдруг? – возмутился барон.

– Друг мой, – развёл руками я, и чуть не смахнул мечом,
зажатым в правой руке голову Ягу. Хорошо, что тот успел
испуганно отпрянуть, – Если вдруг нападение, то кто возгла-
вит оборону?

– Ну, если только так, – сдался первый советник Тайной
канцелярии.

– Только так! – пафосно воскликнул я, и поспешил на-
верх.

На крыше десяток дозорных грамотно расположились по
периметру. И, несмотря на то, что крики и вопли шли снизу,
двое бойцов с арбалетами смотрели настороженно вверх.

– Яг, – восхитился я, – Чей десяток?

– Зорра, вашество.

– За отменную выучку Зорру десять золотых вручи. Дружинникам по пять!

– Рады стараться, – шёпотом рывкнули дружинники, не переставая при этом так же пристально пялиться в темноту.

Я подошёл к краю стены, и аккуратно выглянул вниз, туда, где находилась входная дверь и слышалась возня. Выглянул, и сразу же отпрянул назад. Хорошо, что дружинники в темноте не видели. А меня-то Агель давно ночному зрению научил, и то, что я увидел, мне категорически не понравилось. На земле возле двери стояли два десятка полупсов-полуобезьян. Лучше я, пожалуй, и не опишу. Задняя часть туловища прямо псиная. А вот передние лапы больше похожи на руки, да и голова как у примата, за исключением пёсьей пасти, растущей будто из человеческого лица. И что самое странное и пугающее, мне показалось, что эти псобезьяны разумные, и даже о чём-то переговариваются, сбившись в кучку. А когда я вниз посмотрел, одна из тварей наверх голову подняла, вот я и отпрянул от греха подальше. Если они по ночам шастают – где гарантия, что они в темноте хуже меня видят?

Тут на крышу Агель выбрался и тоже подошёл к краю стены. Глянул вниз и удивлённо присвистнул:

– Залызы! А я думал – это легенда!

– Кто? – я поморгал глазами, – Какие такие залызы?

Агель спокойно развернулся ко мне, будто и не было под домом десятков тварей, и стал объяснять менторским тоном,

так меня бесившим:

– В давние времена залызы были выведены волшебниками как помощники. Они неутомимы. Быстры. Невероятно ловкие. И при этом обладают разумом! Не совсем как люди, но на уровне десятилетнего ребёнка соображают.

– Генная инженерия? – удивлённо спросил я.

– Что? – в свою очередь удивился Агель.

– Неважно, – махнул я рукой, – Жгите дальше, ваше магичество!

– Да больше и жечь нечего, – пожал плечами уже привыкший к моим выражениям Агель. – Упоминаний о них мало. Как их выводили, и подавно никто не помнит.

– Как их выводили – хрен с ним, – вмешался в разговор Яг, – А вот как их заставить уйти? Если вы говорите, что они очень сильны и быстры – не хотелось бы мне дружинников на этих тварей кидать.

– Яг, – восхитился я, – Ты говоришь редко, но когда говоришь, то стоишь всех философов этого мира!

Яг расцвёл улыбкой, а Агель мучительно закашлялся.

– По спине постучать? – участливо спросил я мага, но тот лишь истошно замахал руками, показывая, что и так всё пройдёт. Вскоре и правда справился с кашлем и просипел: – Не знает никто, как заставить их подчиняться!

– А как заставить их уйти? – продолжал гнуть своё Яг, одобренный моей похвалой.

– Да откуда я знаю? – разозлился вдруг Агель.

– Так вы же маг! – в свою очередь вскипел мой помощник.

– Маг! – уже заорал Агель. – Потому тебя превращу в самую страшную жабу и брошу вниз. Залызы испугаются и разбегутся!

– А почему меня-то сразу? – уже примиряюще пробурчал Яг, и забормотал себе под нос: – Прямо вам, магам, слово не скажи. Чуть что – превращу! Лучше б залызов ваших превращали!

Агель сердито засопел, а я примиряюще положил ему руку на плечо:

– Ваше магичество, а они в темноте видят хорошо?

– Отлично видят! – оживился маг, понимая, что знает ещё что-то полезное. – Они ж создавались, как универсальные слуги!

На крышу, грохоча доспехами, выбрались гномы Стамп и Суркул.

– Вашество, – засопел Стамп.

– Что там внизу? – спросил Суркул.

– А вот вам маг Агель сейчас и расскажет, – злорадно сказал я, а сам принялся смотреть вниз.

А один из залыз поднял голову и горящими глазами уставился на меня. Остальные, глухо ворча, принялись обнюхивать дверь и входную стену, аккуратно обходя окна. Я посмотрел на это дело и подозвал Яга:

– А принеси-ка мне, друг мой, кости, оставшиеся после ужина!

Яг посмотрел на меня как на умалишённого, но, привыкший беспрекословно исполнять все приказы, бодро потопал вниз. Через пару минут он притащил ворох костей. Я взял одну из них и бросил вниз, прямо под ноги глядящему на меня залызу. Тот вначале отпрыгнул. Затем нерешительно подошёл к кости. Взял её пальцами, обнюхал, рыкнул что-то и метнул кость наверх, чуть не угодив прямо в моё сиятельнейшее лицо. Хорошо реакция у меня хорошая – успел увернуться.

– Меррал тебя забери! – выругался я. Агель в это время с интересом смотрел на мои манипуляции. Даже болтуны гномы затихли, и лишь восторженно пискнули, когда кость пролетела в сантиметрах от моей головы. – Ладно, приручить с помощью косточки не удастся. Будем искать другие пути.

– Это не совсем животные, – напомнил Агель, но я лишь досадливо отмахнулся. Сам не предлагает ничего, и другим не даёт инициативу проявить.

На крыше мы просидели ещё минут двадцать, но ничего интересного не произошло. Залызы спокойно прохаживались вокруг дома. Некоторые уходили вглубь улицы. На их место приходили другие. Можно было, конечно, перестрелять эти два десятка арбалетными болтами сверху, но сколько их ещё в городе – не известно. Да и тратить драгоценные стрелы, находясь в безопасности, не хотелось. Итак боезапас наш изрядно поубавился за время путешествия по Энийскому лесу. Я плюнул на всё и пошёл спать, посчитав, что утро

вечера мудренее. И оказался прав. С первыми лучами солнца залызов будто корова языком слизнула, и перед нами опять были пустынные улицы великого когда-то города. Только теперь, выйдя из дома, мы были ещё аккуратнее, и продвигались по улицам настороженно, тесно сомкнув щиты. А время от времени заходили в наиболее уцелевшие дома, чтобы вволю помародёрств... изучать культуру и быт ушедшего поколения. Подбирали золотишко, каменья всякие. Видно было, что жители столицы либо сгинули, либо покидали дома в огромной спешке – поживиться было чем. Правда, я сразу предупредил, чтобы много не набирали. Тем не менее, к обеду через пару кварталов у каждого был хороший узелок с разного рода побрякушками. А на обед я решил опять же остановиться в здании, на этот раз одноэтажном.

Глава 3

После скромного обеда я дал приказ на часовой отдых, и тут же, по старой солдатской привычке, хотел завалиться подремать. Из угла, куда я кинул свой плащ, поднялась куча пыли и два маленьких огонька, похожих на светляков. Я попытался смахнуть искорки, и вскрикнул от боли и удивления. Огоньки ужалили не хуже ос. Отдёрнув руку, я посмотрел на ладонь и увидел два маленьких ожога.

– Что за бл...ство? – заорал я. – Я-а-а-а-аг!

Яг подскочил, и тоже с удивлением уставился на огоньки, размером с солдатскую пуговицу, которые реально казались маленькими кусочками пламени. И один из них вдруг запищал:

– Мы не бл...ство! Мы грозные элементалы огня!

Мы с Ягом переглянулись и захохотали. Летающие кусочки пламени уж чем-чем, но грозными точно не казались.

Говоривший элементал злобно зашипел и бросился мне прямо в лицо. Я уклонился, подумав, что это уже становится привычкой, и примиряюще поднял руку, пытаясь остановить хохот:

– Ув... уважаемые, – мне опять пришлось уклоняться, потому как промахнувшийся элементал развернулся и вновь нацелился на моё лицо, – Уважаемые элементалы! Давайте не будем ссориться!

Грозный элементал остановился в воздухе и задрожал:

– Как смеете вы, смертные, смеяться над стихией? – злобно пропищал он, и мы с Ягом, не удержавшись, опять захохотали. Но теперь уклоняться пришлось Ягу, так как своей следующей жертвой букашка-огонёк выбрал именно его. Другой огонёк, пару секунд спустя, кинулся на меня.

Другие дружинники, не понимая причину смеха, но видя, что мы постоянно мечемся из стороны в сторону, опасливо приблизились, прикрываясь щитами. Я замахал руками, показывая, чтобы уходили, и опять попытался взять себя в руки:

– Уважаемые элементалы! – наконец смог произнести я, – Остановитесь!

Огоньки замерли в воздухе.

– Поверьте, мы совсем не хотели вас обидеть! Просто мы никогда не видели стихию, потому у нас такая реакция.

– Какая реакция, – прошипел огонёк, и мне в его голосе слышалась обида.

– Нервная, и немного испуганная, – постаравшись придать лицу самое искреннее выражение, произнёс я.

Лицо Яга только начало растягиваться в улыбку, но я сунул ему кулак под рёбра, и помощник, охнув, согнулся.

– Видите? – воскликнул я, – Мой заместитель весь почтение!

– То есть, вы смеётесь, потому что боитесь? – недоверчиво прошелестел огонёк.

– Иногда да! – кивнул я. – Так что не злитесь!

– Первозданная стихия не может злиться! – пропищал второй элементал, и я огромным усилием воли сдержался, чтобы вновь не захохотать. Надоело уклоняться, честное слово. А жалили «грозные» элементалы очень даже болезненно.

– А заместитель – это имя? – спросил первый элементал.

В некотором отдалении от нас скопились Агель, Карильон, и пара десятков дружинников, и с интересом наблюдали за нашим разговором с огоньками, пытаюсь понять, что же происходит.

– Заместитель не имя, – покачал головой я. – Заместитель это должность. А имя у него Яг.

– Хорошо ему, – пропищал второй, – У него есть имя!

– А у вас разве его нет? – спросил я элементалов.

– Нету, – пропищали хором два осколочка первозданной стихии.

– Так придумали бы себе давно.

– Не можем, – один из огоньков приблизился поближе. – Имена нам может дать только маг. Но тот маг, что нас вызвал, сразу же погиб. И вот мы сидим в этом доме уже огромное количество времени.

– И ждём того, кто даст нам имена, чтобы выйти отсюда! – пропищал второй.

– Это вы полторы тысячи лет сидите здесь? – поразился я. И мне вдруг стало безумно жалко крохотулек, запертых в

доме.

– Мы не знаем, сколько ваших лет прошло, но солнце всходило и заходило пятьсот восемьдесят девять тысяч восемьсот сорок раз! – зажужжал первый элементар.

– Если я дам вам имена, вы сможете отсюда вылететь и лететь в любую сторону? – спросил я у элементаров.

– Если ты маг, то да! – пропищал осколочек первозданной стихии.

– Ваше сиятельство! – попытлся что-то прокричать Агель, но я лишь досадливо отмахнулся от него рукой.

– Я маг, что надо сделать?

– Ваше сиятельство! Серж! – ещё громче закричал маг.

– Потом, Агель! – ответил я магу. А огонёк вещал:

– Всё просто! Выставляешь вперёд палец, выпускаешь искру, и говоришь имя! Когда искра касается элемента, имя закрепляется.

Я пожал плечами, отмахнулся в очередной раз от Агеля, строящего мне какие-то непонятные рожи, выставил палец, и, выпустив искру, произнёс:

– Шибздик!

Почему-то ничего другого мне в тот момент даже на ум не пришло. Но произошедшее дальше заставило меня удивиться. Оба элемента кинулись на мою искру одновременно, и, на секунду слившись, распались в стороны.

– Я Шиб! – восторженно заорал первый.

– А я Здик! – запищал второй.

Тут захохотали даже стоявшие в отдалении дружинники. А Шиб, подлетев ко мне, строго спросил:

– Это они от страха смеются?

– От страха, – стараясь сохранить максимально нейтральное выражение лица, произнёс я.

Яг развернулся и, похрюкивая, бросился прочь, на всякий случай, прикрывая лицо ладонями. А ко мне, укоризненно качая головой, подошёл Агель.

– Ваше сиятельство! Как вы могли так бездумно привязать к себе элементалов?

– В смысле? – удивился я. – Я просто дал им имена и свободу!

– Если маг даёт имена элементалам, то они оказываются привязаны к нему, и служат вплоть до развоплощения! – строго произнёс Агель, поджав губы.

Я развернулся к Шибу и строго спросил:

– Это правда?

– Правда! – пропищала первозданная нано стихия.

– И вы что, должны всё время находиться рядом со мной?

– Как пожелает хозяин! – пропищал Здик.

Я присел на пол и вздохнул:

– Ну, вещайте, подлецы.

– Если имена у нас есть, то подлецы – это должность? И что вещать? – пропищал Шиб. А может это был Здик. Кто их разберёт, этих светляков?

– Что такое быть привязанными. И что вы умеете, –

немного разозлившись, ответил я.

– Мы обязаны служить магу, который дал нам имена. И мы всегда его чувствуем, где бы он ни находился. И должны быть рядом!

– А если я не захочу?

– Как это не захочешь? – изумился элементал. – Нас и вызывают для этого, чтобы мы служили...

Глава 4

Весь час, отведённый на отдых, я разговаривал с двумя каплями первозданной стихии. Кое-что понял, и решил подытожить:

– Итак, если я захочу, чтобы вы были в соседней комнате, или за лье от меня, то вы там и будете?

– Совершенно верно, – пропищали элементалы.

– Чтобы вас позвать, мне достаточно произнести ваши имена? И вы услышите?

– Да, господин маг.

– Меня называть Серж, и никак иначе. Ясно?

– Да, Серж! – бодренько пропищали Шиб и Здик.

– Вы умеете зажигать. Умеете летать. Не боитесь воды, хотя вам и неприятно к ней касаться. Так?

– Так, Серж! – элементалы висели на уровне моего лица и бодро рапортовали.

– Ну, тогда всё отлично. Будете разведчиками и диверсантами!

– Как скажешь, Серж!

Агель, внимательно слушающий наш разговор, только неодобрительно покачал головой:

– Серж, ну зачем использовать золото для того, чтобы замостить дорожку? Элементалов надо беречь и изучать их. Ведь уже более полутора тысяч лет их никто не вызывал!

– Ну и замечательно, – улыбнулся я, – Раз никто не вызывал – у меня эксклюзив.

– Но как же наука? – спросил Агель. Прет Карильон в это время только ехидно ухмылялся над попытками мага отжать у меня элементаров.

– Наука? – изумился я, – А какое отношение наука имеет к магии?

Агель аж задохнулся от возмущения, а Карильон гулко захохотал.

– Ваше магичество, – мило улыбнулся я Агелю. – Я вам расскажу, что такое наука. Обязательно. А пока отстаньте от МОИХ элементаров.

Маг демонстративно обиделся, и стал усиленно дуть на кофе, приготовленный бессменным телохранителем и ординарцем Рузером. Я с наслаждением прикурил трубку, затянулся и примиряюще ответил:

– Вернёмся, обещаю подумать над наукой!

Агель сразу заулыбался, сделал большой глоток, и блаженно зажмурился.

– Шиб, а вас можно убить? – спросил я элементарала.

Агель поперхнулся, Карильон от неожиданности икнул, а элементары возбуждённо закружились.

– Серж, обязательно отвечать на этот вопрос? – пропищал Шиб.

– Ну, должен же я знать, насколько вы уязвимы, – я развёл руками. – Впрочем, тонкости и нюансы просто можно опу-

ститъ. То есть, как вас можно убить, если это вообще возможно, не нужно знать никому.

– Убить нас нельзя, – загудел Шиб. Хотя, может, это был Здик. – Если нас выкинет из этой реальности, мы вновь станем частью первозданной стихии. И вновь будем ждать вызова.

Я махнул рукой, и стал распоряжаться:

– Шиб, летишь впереди отряда и смотришь любую опасность. Здик, летишь сзади отряда и следишь за тем же. В случае опасности сразу предупреждать меня.

Элементалы улетели в разные стороны, а мы с отрядом вновь выдвинулись в пеший марш по старым улицам столицы. Уже через тридцать секунд ко мне подлетел Шиб и пропищал:

– Опасность!

– Отряд стой! К бою! – проорал я. Бойцы сразу закрылись щитами и ошестинились копьями. Шиб висел рядом. Я ждал. Ничего не происходило.

– Какая опасность, Шиб? – спросил я элементала.

– Посреди улицы лежит бревно. Представляет опасность для тех, кто ходит по земле. Можно споткнуться! – довольно пропищал недоумок.

В течение последующих десяти минут я рассказывал элементалу всё, что думаю о его умственных способностях. И уточнял задачу, объясняя, что опасность это движимое, либо недвижимое, но затаившееся, и которое могло бы задви-

гаться. Потом это же я объяснял Здику, и, наконец, мы вновь двинулись дальше.

Сто человек и гномов, шагающих пусть и по широким, но улицам, зрелище вполне себе внушительное. Тем более я, наученный опытом земного прошлого, распределил бойцов согласно всем канонам уличного боя. Дозор из одного десятка топал впереди, тесно прижимаясь к домам, и оставляя свободной середину улицы. Только дурак пойдёт посреди улицы в городе, который потенциально может быть захвачен врагом. Восемь десятков шли следом. В колонну по двое, щитами в разные стороны. И последний десяток шагал сзади, прикрывая тыл. Этот десяток нас и спас, когда в тыл к нам выметнулись непонятные паукообразные создания. Восемь огромных, с кавказскую овчарку размером, антрацитовых тел на мохнатых ножках, выметнулись из дома и напали сразу на двоих бойцов. Буквально доли секунды – и ратники погибли под жвалами тварей. Правда, остальные не растерялись. Отскочили, и, выстроив стену щитов, швырнули в тварей гранату. Взрыв разметал пятерых гиганто-пауков, оставшиеся трое сделались будто контуженными. Хотя, на самом деле так оно и было. И бойцы арьергарда, с подоспевшими бойцами из основного отряда, порубили пауков без проблем.

– Вашество! – Яг указывал на дом, откуда выскочили пауки, – Гляньте, стены как сеткой обвешаны!

– Паутина! – я подозвал десятника дозорного: – Смотри, если такой дом встретишь с сеткой – обходить! Там пауки.

Вопросы?

– Никак нет, вашество!

– Отлично. Тогда вперед!

К вечеру, долго плутая по улицам бывшей людской столицы, мы наконец-таки выбрали на огромную площадь, на которой и стояли три огромные башни, увенчанные сверху острыми шпилями. Сама площадь сохранилась почти идеально. Вымощенная каким-то светлым, бело-серым камнем, она поражала и размерами, и красотой. Посередине площади торчал неработающий фонтан в виде какой-то статуи то ли тролля, то ли злобного карлика, хватающего лебедей. А башни, стоявшие в ряд, были выложены из белого камня. И высота башен равнялась высоте десятиэтажного дома.

Мы решили осмотреть вначале центральную башню. Тем более, Агель уверял, что именно здесь был главный магический офис. Пока бойцы открывали массивную дверь, сделанную то ли из кости, то ли из другого, непонятного мне материала, подлетел Здик:

– Серж, всё время, что мы шли, за нами следили существа, которые сами себя называют ргхаки.

– Ты почему сразу не сказал? – от удивления я чуть заикаться не начал.

– Так я думал, что они с вами, – пропищал Здик. – Но потом смотрю – прячутся. Наверное, думаю, не с вами.

– Яг, командуй людям быстрее забираться в башню. А то как бы нас внезапный сюрприз не настиг!

Уже через пятнадцать минут последние бойцы зашли в башню, и закрыли дверь изнутри. А два десятка шустро обследовали строение из восьми этажей с массивными каменными лестницами и кучей комнат. Комнаты, правда, я приказал пока сильно не досматривать. Лишь убедиться, чтобы в них не было гигантских пауков и прочей нечисти. Тщательное обследование здания решили перенести на утро, так как устали мы сильно, а солнце уже клонилось к закату. Само здание было очень странной архитектуры. В квадратной башне первый этаж был полностью пустым, с высоким потолком. Из центра этого своеобразного зала вверх вздымалась каменная винтовая лестница. А от лестницы на каждом этаже, начиная со второго, расходились в разные стороны четыре коридора. В каждом коридоре по четыре комнаты. И всё – будто вчера построено, и хозяева только-только вышли водички попить. Агель рванул было осматривать все комнаты, где были и манускрипты, и какие-то лаборатории, и помещения, похожие на учебные классы, но я быстро охладил его пыл.

Глава 5

Вождь залызов смотрел на меня зелёными вертикальными зрачками и о чём-то размышлял. Вот уже битый час мы пытались договориться о совместных действиях. Рядом со мной сидела Айя, барон Карильон и маг Агель. С вождём было двое его то ли помощников, то ли родственников. Вблизи залызы выглядели ещё причудливее. Массивные тела. Собаачьи лапы вместо ног и крепкие, мускулистые руки. А почти человеческое лицо из-за пёсьей пасти выглядело жутковато-пугающе. Эта же пасть мешала залызам нормально разговаривать, придавая их словам невероятный акцент. Яг в это время с двумя десятками дружинников стоял чуть поодаль.

– Уважаемый Аурис, – я постарался, чтобы мой голос был невероятно мягок, – Мы не против сотрудничества, но должны обговорить цену.

– Тсену, – вождь нахмурился, и стал выдавливать из пасти слова: – Я не знаю тсену.

– Цена – это плата за сделанное, – я сцепил пальцы, – Мы вам помогаем, вы даёте нам то, что мы захотим.

– А что вы захотите? – кривляние пёсьей пасти здорово выводило из себя, но я уже начал привыкать к мимике залызов.

– Мы пришли в город за определёнными вещами. И если вы поможете нам их найти, мы будем в расчёте.

Вождь повернулся к помощникам и что-то пролаял, отрывисто и резко. Те так же ответили. Я спокойно ожидал окончания их диалога. Если залызы помогут нам найти корону и манускрипты магов, то это сэкономит уйму времени. Разыскать в огромном городе что-то самим будет невероятно трудно. Мы можем потратить на это месяцы, если не годы. А тут такая возможность подвернулась. Причём, подвернулась совершенно неожиданно. После того, как Здик предупредил о слежке, мы оперативно втянулись в башню. А только поужинали, к башне подошли залызы, и вождь пролаял, что хотел бы поговорить с вождём нашей стаи. И теперь Аурис пытался сказать, что им ничего от нас не нужно, но они не отказались бы от помощи. Прет, как любой уважающий себя тайных дел мастер, вначале деятельно отговаривал от сделки с залызами, а потом хотел выторговать побольше, но я шикнул на него, и взял переговоры в свои руки.

Наконец, вождь и его помощники налаялись друг на друга, и Аурис опять повернулся ко мне:

– Мы согласны на тсену. Мы поможем найти, что вам нужно. А вы поможете нам!

Я согласно наклонил голову, и протянул вождю руку, чтобы скрепить рукопожатием сделку. Аурис схватил мою ладонь, потряс её, и стал рассказывать:

– В наш город пришли чужаки. Как вы, но на них другая шкура. И они пришли от моря.

Я сделал максимально каменное лицо, и продолжал слу-

шать вождя. А вот Агель не смог удержаться, и изумлённо ахнул, за что Карильон угостил его испепеляющим взглядом.

– Их очень много. Почти столько же, сколько ргхаков вместе с детёнышами.

– И сколько их? – я задал вопрос с ленцой. Пытаясь скрыть дрожь и понять, кто ещё припёрся в столицу – Торг, Снэг или Тэнеберийцы. Со Снэгом можно было договориться. Как-никак – я, пусть и номинально, но их герцог. А вот тэнеберийцы и торнийцы, скорее всего, не договорные. И остаётся лишь одно – договариваться с залызами и уничтожать конкурентов. Что поделать? Политика требует жертв.

– Их много, – пролаял вождь. – Две руки полных рук.

– Очень содержательно, – я задумчиво почесал лоб. После выставил ладонь, растопылив пять пальцев, и спросил: – Это сколько?

– Полруки, – гавкнул Аурис.

– Хорошо, – одобряюще сказал я, и выставил две ладони, – А это сколько?

– Рука, – более дружелюбно пролаял залыз. Он, видимо, догадался, что я не понимаю их счёта.

– А полная рука? – продолжал спрашивать я.

– Рука рук! – сообщил Аурис, и для наглядности десять раз разжал и сжал свои ладони.

– Сотня, значит, – догадался я. – А две руки полных рук это двадцать на сотню, что ли? Две тысячи?

Аурис лишь недоумённо пожал плечами. А потом повер-

нулся к помощнику и рывкнул:

– Покажи!

Тот послушно встал перед нами и стал методично сжимать и разжимать ладони, шепча себе что-то под нос. В итоге и я и Агель насчитали две тысячи. Прет плюнул уже на третьей сотне, и сдался.

– Хорошо, вождь, – я достал трубку и стал набивать табак: – Что ты предлагаешь?

– Убить их, – недоуменно сказал Аурис. – Они убивают всех. Нашли и уничтожили две наших норы. Говорить не хотят. И бьют на расстоянии с помощью палок с верёвками. И у них такое же оружие, как у вас.

– А почему сами их не убили?

Аурис рассерженно запыхтел, но после с неохотой признался:

– Они слишком сильны для нас. И дерутся только днём, когда мы не так сильны. Мы могли бы перебить их, но погибнет слишком много ргхаков. Мы потом не сможем выжить. Их рука ушла в сторону, и наша рука ргхаков напала на них. Чужаков убили, но и они убили полруки и ещё два ргхака. Вы поможете нам, мы поможем вам. И вы будете друзьями ргхаков, даю слово вождя!

Я покивал. Зажёг трубку, и, затянувшись и выпустив облако дыма, спросил:

– У вас уже есть какой-то план?

– План? – тупо переспросил вождь.

– Да, план. Как именно вы хотите их убить? Где встретить?
С чем напасть?

Вождь недоумённо развёл руками:

– Я не понимаю тебя. В городе они. В городе напасть. И убить!

– Понятно, – вздохнул я. – Значит, план операции разрабатываю я.

– План?

– Вождь, если будете делать то, что я скажу, ргхаков погибнет очень-очень мало.

– Это и есть план? Чтобы ргхаков погибло мало?

– Совершенно верно. Но нужно делать то, что скажу я!

– Хорошо, – закивал Аурис. – Ты – Серж – говори, мы, ргхаки, будем делать.

– Отлично, – я выбил трубку и поднялся на ноги. – Нам надо незаметно подвести к чужакам. Мы посмотрим на них.

Аурис мелко закивал, и ткнул указательным пальцем в одного из помощников:

– Тотис проводит вас!

– Яг! – проорал я, а когда помощник подскочил, дал команду: – Со мной идёт Рузер и ещё двое. Остальным обустроить башню. Часовых выставить. Бдить!

– Дружище! – Карильон, огромный как медведь, встал рядом со мной: – Я тоже прогуляюсь с вами!

Я кивнул, соглашаясь. Потом с сожалением стянул бронжилет – в разведке он только помешает. Снял шлем. Пере-

вязь с мечом закинул за спину. Попрыгал, проверяя – не шумит ли чего? Не загремит ли, не звякнет? Рузер и двое разведчиков дружинников деловито проделали то же самое. И даже Прет, глянув на нас, заворчал, но снял кирасу, шлем, и попрыгал. Но у барона слонопотама загремело всё, что можно. Какая-то массивная цепь на шее. Ножны меча бряцали об обитый железными бляхами ремень. И даже сапоги, подкованные железными полумесяцами, звякнули об мостовую. Я кивнул Ягу:

– Барону замени ремень и меч. Цепь с шеи долой! Флягу тоже! Сапоги поменять!

Карильон покраснел, но противоречить не стал. Стянул побрякушки, и натянул специальные сапоги с мягкой подошвой. Благо, разведчики с размером ноги Прета у нас имелись. Я ещё раз критически оглядел нашу разведывательную команду. Заставил попрыгать, и махнул рукой, приказывая двигаться...

Глава 6

– Нергальцы! – свистящий шёпот Прета резанул слух, и я, практически не меняя положения, погрозил ему кулаком. Мы лежали на крыше старого здания и наблюдали за несколькими чужаками-солдатами. Прет наблюдал с изумлением. Я – с интересом. Про нергальцев, которые приплывают в Лесанию с южной части материка, я слышал. Также слышал, что там существует сразу двенадцать королевств. Но вот самих нергальцев не доводилось видеть ни разу. Хотя внешне они мало чем отличались от людей северных королевств. Кроме того, что кожа была бронзовато-смуглой. Да носы были хищными, с горбинкой. А волосы, как и у северян, были разных оттенков, от русых до жёлто-рыжих.

Одежда, оружие и доспехи нергальцев тоже отличались от северных. Вместо мечей – какие-то кривые ятаганы. Доспехи кожаные. А щиты маленькие, круглые. И копья маломерки – в метр длинной. То ли для метания, то ли, чтобы в зубах ковыряться. И луки мелковатые, небольшие. Да и дисциплина прихрамывала. Хмурый десятник раз пять прокричал, чтобы бойцы выходили из дома. В итоге они подчинились лишь через полчаса, таща на себе кучу барахла. Но делали это демонстративно неохотно. Понять нергальцев было можно. Они затеяли грабить трёхэтажный дом, а десятник и первый этаж толком не дал досмотреть. Потому южане вор-

чали довольно нагло вато на своего командира. Мои дружинники за такую ругань на десятника уже зубов лишились бы, а нергальский командир лишь хмурился, и всё пугал их каким-то Басманом. В конце-концов, нергальцы ушли, оставив пустую улицу и нас, лежащих на крыше соседнего с разграбленным дома.

– Рузер, – я повернулся к своему ординарцу, – Мы с Претом отправимся назад, а ты следи за нергальцами. И кого-то из разведчиков отправь с Тотисом, пусть посмотрят, откуда пришли эти чудесные люди. Если сумеете посчитать хотя бы примерное их количество, будет отлично.

Агель и Яг внимательно слушали меня и Прета. А рассказать было о чём. Лагерь нергальцев действительно был огромен. Но, в отличие от нас, южане спали на улицах, разбив там кожаные палатки. А ещё у них была куча повозок. И здания они обследовали осторожно, продвигаясь сразу двумя-тремя параллельными улицами одновременно. Так что, чтобы зажать их всех в одном месте, нужно сильно постараться.

– Вообще, мне кажется, что они здесь уже не в первый раз, – задумчиво произнёс Прет.

– Почему так считаешь? – живо спросил Агель.

– Идут уверенно. Мы видели, как они какие-то знаки ищут на домах. И подготовлены так, будто знали, с чем столкнутся.

– Я согласен с бароном, – покивал я. – И главное – они не боятся, как мы, неведомого. Ведут себя, будто хозяева. Ну,

или частые гости.

– Нам бы узнать их численность, – мечтательно протянул Яг, и я хлопнул себя ладонью по лбу.

– Ну, я болван! Шибздииик! – проорал я. И тут же передо мной появились два светлячка. – Так, мои верные элементы. Пришла пора вам совершить действительно героическое деяние!

– Говори, Серж, – пропищал Шиб.

– Мы готовы! – зажужжал Здик.

– Вы видели, куда мы ходили с разведчиками?

– Конечно, Серж!

– Ну и отлично. Летите туда, и ты, Шиб, посчитай всех людей, которые там. В лагере, возле него, в палатках. В общем, всех, кто там есть. Мне нужна точная цифра.

Шиб, взгуднув, тут же вылетел в окно.

– Ты, Здик, облетишь их лагерь и посмотри, откуда они пришли. По возможности максимально дальше проследи их путь сюда, – я немного подумал, и добавил, – Но не дальше, чем на час лёта.

Здик последовал в то же самое окно, а я с удовольствием развалился в кресле, найденном в башне.

– Яг, сколько у нас гранат осталось?

– Всё так же два десятка, вашество. Но мы тут ещё булжников насобирали. Вы же их сможете, как раньше, в гранаты переделать?

– Его великомагейшество господин Агель этим займётся,

– мило улыбнулся я. – А мне подумать надо. План сам себя не придумает, как ты понимаешь. Потому, раз Рузера нету, сварика мне кофе, и принеси трубку.

Агель поморщился, кому ж лишняя работа понравится? Но делать нечего, поплёлся накладывать руны во имя великой победы Лесанийской демократии, тьфу ты, монархии! Но тоже весьма великой и демократичной. А я пил кофе, курил и думал, насколько частые гости нергалыцы в этом городе. И не окажется ли так, что корона императорская давно на южной части материка?

Я услышал осторожное покашливание, открыл глаза и увидел Карильона, сидящего рядом.

– Барон, вы хотите рассказать, что подозревали нергалыцев?

– Увы, нет, герцог, – покаянно покачал головой первый советник Тайной канцелярии, – такого мы не ожидали! Были опасения, что сюда же рвутся Торн и Тэнебри, но подозревать вежливых, предупредительных нергалыцев никто даже не думал.

– А они вежливы и предупредительны? – с интересом спросил я.

– Очень, – покивал барон, – Настолько, что даже поговорка у нас появилась – вежливый, как нергалец.

– Те, которых я видел, не очень похожи на вежливых и тактичных.

– Поверьте, я сам изумлён не меньше. Но это нергалыцы,

можете мне поверить!

– У них там, вроде, двенадцать королевств?

– Так говорят, Серж. Теперь, после увиденного, я не уверен ни в чём. Получается, в том, что они говорили – ни слова правды. Нергальские дипломаты и купцы клялись королеве, что с юга нет прохода через горы. И что нергальцы никогда бы не предприняли поход в старую столицу, так как считают её проклятой.

– Может, решили проклятие снять? – хохотнул я. И тут в окно влетел Шиб.

– Серж! – запищал элементар, – Чужаков две тысячи сто тридцать семь!

– Благодарю за службу! – гаркнул я. – Можешь отдыхать!

Шиб пропищал что-то вроде рад стараться, ваше самое-самое, и упорхнул на улицу. Элементары после получения имён хоть и были всё время рядом, но старались лишний раз в помещениях не оставаться.

– Яг! – проорал я, – Живо ко мне!

Карильон с интересом взглянул на меня:

– Герцог, судя по ноткам в вашем голосе, вы уже что-то придумали.

Я затанулся, и произнёс максимально небрежно:

– Может быть, может быть.

Хотя внутри у меня всё пело. План я придумал. Теперь осталось привести его в действие. Когда Яг притопал, я велел:

– Зови Агеля. Зови Ауриса. Будем совет в Филях проводить. Только одноглазого нужно кого-то, вместо Кутузова, – я почесал подбородок, и задумчиво посмотрел на ожидающего Яга, – Яг, как думаешь, если б у тебя один глаз остался, ты бы стал умнее?

Яг сплюнул, и ответил сердито:

– Не накаркайте. Всё б вам шуточки шутить! И вообще, я ушёл Агеля и Ауриса звать!

– Иди Яг, иди! – и повернулся к Прету: – Барон, а вот вам, я уверен, отсутствие одного глаза было бы к лицу!

Карильон кисло поморщился после моей шутки, а я, вдохновлённый, продолжил:

– Вы только представьте, барон! Бал. Высший свет. И вы с шикарной чёрной повязкой на глазу, усыпанной брильянтами! И все дамы – у ваших ног! А вы, поблёскивая драгоценностями, повествуете, как лишились глаза в битве за мир!

– Всё б вам балаболить, герцог, – сплюнул и барон. Вообще шуток не понимают.

Глава 7

Я задумчиво посмотрел на небо, а потом лениво перевёл глаза на своих сподвижников. Они стояли, напряжённо поглядывая на меня.

– Всё готово, Аурис?

– Да, – полусказал-полутявкнул вождь залызов.

– Яг, двери и окна в домах на нужной улице заколочены?

– Я сам лично проверил.

– Проходы между домами?

– Всё как вы и хотели – их почти нет, где и есть – трёхметровые каменные заборы, которые не перелезть и не перепрыгнуть! Вы же сами видели, вашество!

– Ну, так расслабляйтесь, граждане, – улыбнулся я. – Всё пойдёт по плану. Не могут вежливые, но лживые и жадные до новшеств нергалыцы не клюнуть на ргхаков с необычным оружием в руках. А арбалеты для нергалыцев пока ещё необычные.

– Мне б вашу уверенность, – буркнул Прет Карильон.

– И как бы эта уверенность в самоуверенность не переросла, – язвительно добавил Агель. – И наш герцог не загордился бы и голову б не потерял! От успеха.

– С вами потеряешь, как же! – ответил я скептикам, – Вы ж сразу в дерьмо постараетесь макнуть. И голову, и всего остального. А ещё друзьями называетесь!

После моих слов Прет и Агель немного смутились, и не только Яг с Рузером, даже Аурис посмотрел на них с осуждением. А я потянулся, развёл руки в стороны, и скомандовал: – Начинай, Аурис!

Вождь залызов твякнул, и внизу под нами, на улице, десяток полусобак-полуобезьян с арбалетами в руках рванули в сторону нергальского лагеря. А дальше всё пошло как по маслу, и подготавливаемая мною пять дней операция началась.

Десяток залызов подскочил к лагерю, и вначале пятеро ргхаков разрядили арбалеты в нергальцев, а потом отбежали метров на двести, и выстрелили вновь. Выстрелили не сильно прицельно, но двое нергальцев упали, пробитые стрелами. Нергальцы впечатлились. Забежали. И десятка три рванули за ргхаками в погоню. Жить им оставалось всего полквартала. И только они пересекли оговоренную черту, уже мои стрелки спустили тетивы. Бзынь! И три десятка нергальцев падают на мостовую. Рык, и три десятка залызов выскакивают и добивают раненых. И всё это на глазах у разъярённых южан. А когда целая сотня нергальцев рванула было к убийцам, с другой стороны квартала вышли сразу три сотни залызов с дубинами и камнями в руках. Тогда в нергальском лагере слышались громкие команды. И бойцы, даже просто слонявшиеся по лагерю, стали спешно вооружаться. Уже спустя пять минут из лагеря выдвинулась практически армия в почти две тысячи человек. В лагере остались лишь

часовые.

Три сотни залызов, явно не ожидавших такого количества выступивших, растерянно залаяли, и стали испуганно отходить назад, всё быстрее пятясь и бросая на ходу дубинки и камни. А не очень любившие дисциплину нергалыцы, увидев растерявшегося врага, заорали и рванули вперёд. Их командиры пытались остановить смуглых воителей, но не тут то было. В горячке те вряд ли кого слышали, догоняя трусоватых звероловцев. А потом вдруг случилось неожиданное. Залызы пробежали вперёд мимо двух зданий, но когда к этим же зданиям подбежали нергалыцы, прогремел ужасный взрыв, и оба строения рухнули, перебив кучу воинов и перегородив проход. После взрыва у нергалыцев началась истерика, близкая к панике. Оглушённые разрывом и осколками, испуганные воплями раненых и умирающих, нергалыцы развернулись и бросились в обратную сторону. И вновь прогремел взрыв. Но уже со стороны лагеря. И опять вопли раненых и умирающих.

С крыши я видел, что и первый и второй взрыв махом уничтожили около трёхсот-четырёхсот нергалыцев. Но внутри находилось ещё более полутысячи воинов, которые могли рвануть через завалы либо попытаться спрятаться в домах через заколоченные и заваленные двери и окна. Потому нельзя было дать им опомниться. И я отрывисто скомандовал:

– Гранатами огонь!

Вниз полетели булыжники, тщательно собранные бойцами, и превращённые мной и Агелем в каменные гранаты. Сто гранат разом – это что-то! А потом ещё! И ещё! После трёх залпов внизу бушевало огненное пламя. Дикие хрипы, стоны и бульканье. Ко мне подлетел Шиб.

– Сколько чужаков осталось в лагере? – спросил я у элемента.

– Сто двадцать три человека. Но они волнуются. Мне кажется, они могут убежать! – запищала нано-стихия.

– Аурис, – я повернулся к залызу, – Твои ргхаки на местах?

– На местах, Серж, – прорычал вождь, – Не убежит никто!

– Отлично, тогда вниз! – я надел каску и повернулся к Ягу, – Пять десятков вниз, пусть проконтролируют, чтобы ргхаки добились всех. Из трофеев собери самое ценное. Всё не утащим!

А потом с Рузером, Претом и Агелем во главе ещё пяти десятков быстрым шагом направились к лагерю нергальцев. На подходе к лагерю, увидев напряжённых караульных, я отдал команду выставить щиты. И мы пошли слитным строем вперёд. Кроме Прета и Агея, которые тащились сзади со строгим приказом никуда не соваться.

Увидев нас, нергальские часовые истошно завопили, к ним стали сбегаться другие воины, бестолково размахивая оружием. Подоспел и какой-то павлин, в шлеме с перьями. Наверное, военачальник. Так как ширина улицы позволяла,

я приказал построиться в пять шеренг по десять бойцов. Первый, второй и третий ряды взяли арбалеты. Увидев, что нергалыцы приготовили луки, и, подойдя на дистанцию метров в сто пятьдесят, я резко скомандовал:

— Арбалеты огонь!

Бойцы первой шеренги тут же выстрелили и стали на колени. Вторая шеренга тоже жახнула из арбалетов, и села за первым рядом, на ходу заряжая арбалеты. Третья шеренга сделала свой залп и передала арбалеты назад, а четвёртая им передала заряженное оружие. Ещё залп, и вторая шеренга поднимается с колена и бьёт из заряженных арбалетов, пока третья шеренга передаёт свои арбалеты назад. Тысячи раз отрепетированное действие всегда вызывало у меня восхищение. Буквально за тридцать секунд полусотня делала сотню выстрелов. Из тяжёлых арбалетов, пробивающих любые доспехи. Такая скорость и слаженность разили наповал. Противника, конечно. Тем более, что здесь, не знакомые с римской муштрой, строем и дисциплиной лучники могли дать дружно лишь первый залп. Хотя негальские стрелки даже сообразить не успели, как практически все были перебиты. По крайней мере, десятка три их валялось на земле. Остальные, увидев такую сногсшибательную тактику, развернулись и бросились бежать. В том числе и павлин с перьями.

– Арбалеты за спину! – рывкнул я, – Вперёд ша-а-агоом
ма-а-арrrrrш!

Мои дружинники шагнули как единый организм. Так мы и дошагали до почти опустевшего лагеря. Нергальцы разбежались, как крысы. Лишь возле самой высокой палатки стояли пара десятков воинов со своими кривыми мечами наголо. Тот самый, с перьями на шлеме, тоже был там. Он заорал юношеским, срывающимся голосом:

– Вы как трусы перебеёте нас стрелами, или как мужчины встретитесь с нами лицом к лицу?

Прям вот видно было, что юноша репетировал эту фразу, пока мы неторопливо топали к лагерю. Молодец, старательный. Я, правда, на репетиции время не тратил.

– Кто бросит оружие и ляжет лицом вниз, сохранит свою жизнь! Остальных убьём на месте стрелами! – и, повернувшись к строю, скомандовал: – Арбалетчики, тооовсь!

Нергальцев проняло. Они нервно заоглядывались, в том числе и на юношу с перьями на башке. То есть, на шлеме, который был на башке. Жить южане, видимо, хотели не меньше северян, потому как один за другим побросали оружие и легли...

Глава 8

Мои бойцы шныряли по лагерю, стаскивая в кучу всё, что нергалыцы успели награть в заброшенном городе. И эта часть операции мне очень даже нравилась. Золото, драгоценные камни, ювелирка, какое-то диковинное оружие – из похода мы вернёмся, если вернёмся, о-о-очень обеспеченными людьми. Рузер и Первый, один из помощников Карильона, тщательно пересчитывали добро, и записывали всё в специальную тетраточку. Шесть гномов во главе со Стампом собирали железо, тоже стаскивали его в кучу, но уже свою, отдельную. А Суркул придирчиво перебирал железо. Стучал по нему пальцами. Даже лизал и покусывал. И выбирал из огромной кучи мечи, кинжалы, и откладывал бережно рядом с собой. Агель же приказал нести ему все манускрипты, книги и вообще любую бумагу и всё, похожее на амулеты. И перед ним тоже уже высилась небольшая куча добра. Его магия что-то там читал, выбирал. Иногда громко вскрикивал и смеялся. В общем, был занят, как никогда.

Дети леса эны, а в частности Айя с братом Уйром действительно помогали моим бойцам в грабеже, надеясь, что и на их долю что-то перепадёт. Надеялись не напрасно. Мы давно сблизились с темнокожими остроухими жителями леса. Можно даже сказать, что подружились. Потому, по возвращению они честно получают свою долю добычи. Заслужили.

Мой десяток личной охраны тщательно связывал пленных, тех, которые нам сдались в лагере, и других, пригнанных ргх-аками. Всего у нас набралось сорок пленных. Остальные были настолько тупы, что при задержании пробовали сопротивляться, и ргхаки, не особо мудрствуя, просто убивали идиотов. А я, как и принято главному командиру – работал больше всех. То есть, контролировал, изредка покрикивал, грозно хмурил брови и притоптывал ножкой. Всё это, естественно, сидя в кресле с чашкой кофе в одной руке, и трубкой в другой. Должны же быть хоть какие-то бонусы у меня от столь тяжёлой работы!

Когда кофе был выпит, а трубка выкурена, меня обуяла жажда деятельности. Я подозвал Яга, и потребовал привести первого пленного. Естественно, самого забитого и незаметного. Такие быстрее рассказывают. А высший командный состав может долго ломаться и кочевряжиться. Когда пленного привели, первый советник Тайной канцелярии Прет Карильон тут же возник из ниоткуда и встал тихонько за моим креслом. Я недовольно покосился на барона, но промолчал. Пусть его. Такая уж у него работа.

– Ну, рассказывай, любезный, кто ты такой, и что тебе понадобилось в славной столице?

– Я Козэн, ваша милость, – кидаясь на колени, заговорил пленный. – Обычный воин непобедимой Армады славного императора Басмана! Нам сказали идти, мы и идём!

– О, как! – тут же заинтересовался я, – И кем повелевает

император Басман?

– Как же? – залепетал Козэн, – Могучий и Сиятельный Император повелевает Нергалом! Его мощь велика, и простирается сразу на три королевства из двенадцати!

– Барон, – с ленцой обратился я к Прету, – Вы б записывали!

Карильон лишь молча указал головой на Второго, который, сидя на корточках, что-то стремительно строчил в книжицу. Я восхищённо кивнул, и вновь повернулся к пленному:

– Какими королевствами управляет ваш император?

– Нергалом, со славной столицей Катгый, а ещё Кочеленом и Дингезом, – ответил пленный, умудрившись даже на коленях гордо распрямить плечи. – Но придёт время, и под крыло нашего Императора придут все королевства. Особенно когда мы добудем...

Тут пленный испуганно умолк, и вжал в плечи голову.

– Ну-ну, – поощряюще улыбнулся я нергальцу, – Не стесняйтесь, друг мой.

Увидев, что нергалец не собирается продолжать, я сделал голос ещё более мягким:

– Козэн, уже через несколько минут я буду невероятно опечален. Сказать, почему?

– Почему? – прошептал нергалец.

– Видите этого скромного дружинника, стоящего рядом с вами?

Нергалец испуганно повернул голову и взглянул на моего телохранителя Эриуса – дюжего свирепого охотника Пу-стоши, в последнюю очередь выглядевшего скромным. Тот, увидев взгляд Козэна нахмурился, отчего его свирепое, пересечённое огромным застарелым шрамом лицо, ещё больше исказилось. Нергалец быстро перевёл взгляд на меня, и тягуче сглотнул, отчего кадык дёрнулся на его тощей шее, будто мячик пинг-понга на ракетке. Я понимал южанина. Сам иногда вздрагивал, когда видел лицо своего охранника. Дождавшись, когда нергалец кивнёт на мой вопрос, я продолжил всё так же спокойно и размеренно:

– Если вы будете молчать, или надумаете соврать, мне, к моему огромному сожалению, придётся через минуту приказать ему начать вырывать у вас ногти и зубы.

Увидев, как побледнел и покрылся испариной Козэн, я продолжил:

– Рвать ногти и зубы он будет по очереди, чтобы вы не привыкли к однотипной боли. Вначале ноготь на вашем указательном пальце правой руки. Взгляните на ваш ноготь! Быть может, вы видите его последний раз, – сказал я часто задышавшему Козэну. Когда южанин посмотрел на свои связанные руки, я продолжил: – А после этого он сразу же вырвет у вас зуб. Вырвет с хрустом. Жёстко. И очень-очень больно. Скорее всего, зуб сломается, осколки его будут терзать вашу десну ежесекундно, и болеть от каждого вздоха.

Воображение у южанина оказалось замечательным, по

щекам нергальца бесконтрольно покатились слёзы вперемешку с потом. Руки дрожали, и весь он как-то обмяк и скукожился.

– Но, не успеете вы свыкнуться с этой болью, как Эриус выдернет вам второй ноготь. Но уже с указательного пальца левой руки. И тащить ноготь, как вы понимаете, он будет не торопясь.

Эриус переступил с ноги на ногу, и нергалец судорожно вздрогнул.

– Вы меня понимаете? – спросил я нергальца, и, дождавшись его кивка, продолжил участливым тоном: – Поверьте, ни мне, ни, тем более, Эриусу это не доставит никакого удовольствия. Вы мне верите?

Козэн часто закивал, всем видом показывая, что верит! Верит истово и рьяно. До всей глубины души!

– Я даже буду сочувствовать вам, но, увы! – я театрально развёл руки в стороны: – Я не могу иначе! Интересы любимого государства требуют, знаете ли. Преданность короне. Честь дворянина. Впрочем, мы итак разболтались. Причём я, а не вы. Если вкратце, то когда мы выдернем у вас все зубы и ногти, естественно, поливая вас время от времени водой, так как от боли вы часто будете терять сознание, мы начнём отрезать от вас кусочки вашего тела...

– Не надо, – сипло прошептал Козэн.

– Что? – переспросил я, будто не услышав.

– Не надо, пожалуйста! – прочистив горло, ответил южа-

нин. — Я всё расскажу!

Я порывисто вскочил с кресла, и в радостном порыве по-дошёл к нергальцу и присел перед ним на корточки:

— А вы настоящий молодец, друг мой! — я участливо положил руку на плечо пленного: — Поверьте, вы избавите от страданий не только себя, но и нас. При этом, о том, что вы нам расскажете, не узнает ни одна живая душа в ваших южных королевствах! В этом я вас уверяю! Все остальные пленные далеко, и что здесь делается, никто не видит и не слышит.

Козэн часто закивал и быстро-быстро заговорил. О том, что их экспедиция уже третья. Что прибыли они по морю, на двадцати галерах. Что главная их задача — отыскать корону последнего Императора людей, и доставить её Басману. Второй быстро писал в своей книжице, фиксируя признания южанина, а я продолжал слушать и одобрительно кивать. А нергалец, воодушевляясь, рассказывал о тех, кто возглавлял экспедицию. О племяннике жены императора молодом Тависе — тот самом юноше в шлеме с перьями. О его помощнике — злобном и завистливом Юлэре, отбирающем у воинов заслуженные трофеи. А потом долго рассказывал о южных королевствах и их порядках...

Глава 9

После исповеди Козэна первый советник Тайной канцелярии в восхищении покачал головой:

– Герцог! Клянусь вам, это было бесподобно! Ни разу не ударив, не начав пыток, вы сумели развязать язык солдату! Это что-то с чем-то! Я вас прошу – по возвращению в Лесанию – преподайте несколько уроков нашим специалистам!

– Ну, право же, барон, вы льстите мне, – я шаркнул ножкой, не вставая, впрочем, с кресла. А после повернулся к Эриусу: – Друг мой, ведите-ка сюда следующего пленного. Пожалуй, того самого, с перьями на голове!

Пока телохранитель ходил за начальником южан, я достал трубку и успел её раскурить. За этим занятием меня и застал юный пленный, племянник жены императора Басмана Тавис. Выглядел Тавис примечательно. Лет восемнадцати-девятнадцати. Нескладный, но достаточно жилистый и крепкий. Росту среднего. Лицо узкое, вытянутое, и нижний подбородок торчит вперёд, как ковш на экскаваторе.

Эриус одним движением поставил Тависа на колени. Тот лишь поморщился, но смолчал. Зато я сразу же вскочил, и подошёл к южанину:

– Вставайте, мой друг! – вскричал я, и с нарочитой укоризной посмотрел на телохранителя: – Дворянина! На колени! Да как ты смеешь? Скройся с глаз!

Эриус невозмутимо пожал плечами и пошёл к своему десятку.

– Вы уж не обращайтесь внимания на этого мужлана, – вздохнул я, – Никакого воспитания! Учишь их, учишь! Воспитываешь. А только отвернёшься, они уже пакость сделали. Ваши такие же?

Сбитый с толку Тавис, машинально кивнул головой.

– Вот и я о чём! – воодушевлённо воскликнул я, и выдвинул челюсть вперёд на манер Тависа: – В мире так много невежества и тупости! Хорошо хоть есть мы, дворяне! И мы, как цвет человечества, просто обязаны держаться друг друга. И блюсти дворянскую честь везде и повсеместно!

Тавис, увидев мою выдвинутую челюсть, пристально посмотрел на меня, подозревая в коварстве или издёвке. Но я максимально искренне смотрел на нергальского дворянина, и сумел развеять его сомнения.

– Простите, сэр, с кем имею честь говорить? – я уже поднял Тависа с колен, и даже участливо стряхнул пылинку с вымазанного грязью камзола: – Видно, что судьба столкнула меня не с абы кем, а действительно с настоящим дворянином! Благородство и смелость так и веют от вашего лица.

– Э-э-э-э-э, – растерявшийся Тавис, ожидавший избийний, быть может, пыток и казни, ошеломлённо переводил взгляд с меня на барона Карильона, тоже включившегося в мою игру и всем своим видом показывавшего, что и он де, разделяет моё негодование.

– Хотя о чём я? – покаянно воскликнул я, – Как я могу спрашивать имя и титул, не представившись сам?

Я хлопнул себя ладонью по лбу, отчего пленный вздрогнул, и церемонно поклонился южанину:

– Белогор, герцог Мораты, граф Пустоши, барон Лерена и Барума к вашим услугам!

Южанин испуганно моргнул, и пролепетал:

– Бе-бе-логор? Тот самый? Кар...? – а потом, спохватившись, взял в себя в руки и представился: Ви-виконт Тавис!

– Рад знакомству, виконт! – я резко выхватил нож, отчего Тавис вздрогнул. Но я лишь неторопливо разрезал верёвки на руках южанина. А затем церемонно представил Прета: – А это, барон Карильон, мой верный друг и соратник.

– К вашим услугам! – поклонился Прет.

– К вашим услугам, – вернул поклон виконт.

– Господа, – я хлопнул в ладоши, – Раз уж судьба была невероятно благосклонна и позволила столь блистательным дворянам встретиться в этом Мерралом забытом уголке, предлагаю отужинать! Виконт, вы не против?

Тавис поднял отвисшую челюсть и мотнул головой, показывая, что не против. Тут же мои бойцы принесли столик, и споро устали его тарелками с едой, положив возле тарелок вилки с ножами. Я жестом предложил садиться, и, лишь наполнив три серебряных кубка вином, церемонно произнёс:

– За дворян, оплот этого мира!

– За дворян! – хором повторили Карильон и Тавис.

Пока мы ели, я рассказал пару забавных анекдотов. Посоветовал на вольнодумство крестьян и упавшие цены на урожай. Тавис, поглядывая, как я орудую вилкой, пытался подражать, и у него это неплохо получалось. Карильон, по своей постоянной привычке, вилку даже в руки брать не стал, и ел, как привык, держа мясо в руках. Тавис пару раз с неодобрением посмотрел на Прета. Заметив, что барон отвернулся, а виконт смотрит на меня, я лишь досадливо поморщился, показывая, что и мне манеры барона не сильно по душе.

Поев, я откинулся на спинку кресла и обратился к южанину:

– Виконт, будь на вашем месте кто-то другой, а не дворянин, от которого за лье разит благородством, – при этих словах Тавис ещё больше распрямил свои узенькие плечики, и даже попытался выпятить вперёд грудь, – Я бы уже отдал приказ к пыткам. Сами понимаете, здесь мы оказались в противоборствующих лагерях.

– Но мы не воевали с вами! – воскликнул виконт.

– Да, это так, – я с сожалением развёл руками: – Но вы воевали с нашими союзниками. А союзнический долг обязан чтить каждый дворянин!

– С союзниками? – с недоумением переспросил Тавис.

– С залызами, – любезно пояснил я ему. – Наша королева заключила с ними союз, а потому, когда вы начали их убивать, нам не оставалось ничего, кроме как выполнить союзнические обязательства!

– С этими животными? Союз? – удивился ещё больше южанин.

– Тсссс! – я заговорщически приложил к губам палец. – Воля королевы священна. И уж если от её имени заключён союз, не нам это оспаривать. Хотя...

Я подкатил глаза, показывая, что если и не оспариваю, то уж не одобряю точно. Тавис покивал понятливо. Ещё был. Козэн два часа рассказывал нам с бароном, за что виконта из столицы отправили практически в ссылку – начальником экспедиции, которую должен был возглавить обычный тысячник. Наш Тавис был убеждённым шовинистом, если можно так выразится, и считал, что дворяне – высшая раса. На почве этих убеждений наш южанин вступил... не в г..вно, хотя лучше бы уж туда, а в кружок таких же вольнодумцев. И всё бы ничего, но вольнодумцы даже власть императора считали недостаточным поводом ущемлять права дворянства. До заговора дело не дошло, но и разговоров хватило для того, чтобы зачинщиков схватили и казнили прилюдно как покусившихся на священную власть. Остальных отправили кого на каторгу, кого в ссылку. Тависа спасло лишь родство с женой императора. Он был единственным и горячо любимым племянником Ослеки – жены императора. Та похлопотала за неразумного дитятю, и император смилиостивился, отправив Тависа не на каторгу, как остальных великовозрастных любителей крамолы, а в экспедицию, дав шанс искупить вину и послужить родному государству. Но Тавис,

при этом, так и остался ярым шовинистом от дворянства, отчего все его подчинённые прилично натерпелись за время похода. Подробно узнав о пикантной особенности, я и решил сыграть на этой слабости виконта.

Покивав, виконт горько скривился, и ответил:

– Да уж, кто мы такие, чтобы оспаривать волю их величеств?

– Мы дворяне! – веско произнёс я, покосившись на Прета.

– А только на дворянах и держится королевская и императорская власть! – добавил Карильон.

Глава 10

Глаза виконта лихорадочно блеснули. Южанин явно изрядно захмелел. Ещё бы, в обычное вино ему по моему приказу подливали настоящий самогон двойной перегонки. Я специально распорядился ещё в Лесании взять пять литров с собой.

— Господа, — восторженным голосом проговорил виконт, — Как я рад, что встретился с вами! И что мои мысли созвучны вашим!

— Дворяне и должны думать в унисон! — пафосно проговорил Карильон. Он тоже изрядно захмелел. Или делал вид, что захмелел, каналья. — Мы, виконт, уже с ума сходили от скуки, и тут такое счастье — встретить благородного человека!

Увидев посмурневшее лицо виконта, барон быстро поправился:

— Конечно, обстоятельства у нас не очень счастливые, но счастье, что с вами ничего не случилось, и мы можем с вами беседовать! Война — дело непредсказуемое. Вам ли не знать?

— А с вашей храбростью, виконт, — добавил я, — Могло случиться так, что сейчас мы могли и не разговаривать! Вы единственный из всех, кто не испугался и готов был биться до последнего, несмотря на превосходящие силы!

Лицо Тависа разгладилось, и он, чуть заплетающимся

языком произнёс:

– От вас, господа, слова похвалы слышать втройне приятно!

– И чего неймётся нашим правителям? – сокрушённо спросил я. – Нас отправили, не пойми куда! Вас тоже! Вот взять нас с господином бароном. Неужели нам не лучше бы было на коне, с копьём наперевес, ну или с мечом на худой конец, мчаться впереди строя на врага и добывать себе славу? А вместо этого кормим комаров в этих лесах да болотах.

– Вот я тоже говорил тётушке, – с пылом воскликнул Тавис, – Зачем императору эта чёртова корона? Ну ладно корона, он собирается весь юг покорять, и корона последнего императора была бы, может, и кстати. Но зачем ему этот, Меррал его заberi, посох Виза?

У Карильона сверкнули глаза, а Тавис резко захлопнул рот, поняв, что проболтался.

– Право, виконт, – успокаивающе сказал я, – Какие между нами могут быть секреты? Тем более, мы пришли сюда с теми же самыми приказами.

Виконт с удивлением посмотрел на нас:

– Вы тоже ищете корону и посох?

– Увы, – я развёл руками, – И если бы только их. Но если вы поклянётесь молчать, я вам расскажу.

– Я готов поклясться своей жизнью и жизнью матери! – пылко воскликнул Тавис.

– К чему громкие клятвы, виконт, – я сделал вид, что оби-

делся, – Слова дворянина вполне достаточно!

– Даю вам его, – виконт прижал правую руку к левой половине груди.

Карильон с опаской посмотрел на меня, но я наступил на его ногу под столом, и барон успокоился.

– Кроме короны и посоха мы ищем... – я заговорщически оглянулся, и перешёл на шёпот, отчего виконт склонился ближе ко мне: – Установку «Град»!

– Клянусь, что эта тайна умрёт вместе со мной, – прошептал виконт, и тут же добавил: – А что это за установка?

– Наши маги, которые вечно копаются в свитках и книгах вычитали, что в старой столице есть волшебное устройство под названием «установка Град», – я врал хоть и шёпотом, но вдохновенно и с огоньком. – Она похожа на старый сундук, но обладает ужасающими свойствами. По команде владельца оттуда вылетают сразу сорок огненных джинов, которые уничтожают всё на расстоянии нескольких лье! Говорится, что такая установка может уничтожить целую армию!

– С ума сойти! – проговорил потрясённый Тавис, – Почему же император не знает об этом?

Я лишь пожал плечами, показывая, что не знаю причины.

– И вы знаете, где она находится? – спросил виконт.

– По нашим сведениям, в одной из трёх башен, – заговорщически сообщил я южанину. – Но, увы, мы взяли слишком мало людей, и не можем пробиться через охраняющих Установку Град джиннов. Но это секрет, друг мой!

– Конечно-конечно! – закивал виконт. И тоже зашептал заговорщически: – Секрет на секрет – посох Виза, по нашим сведениям, может находиться в здании старой магистратуры прямо под фонтаном!

– Про посох мы знаем, – небрежно отмахнулся Карильон, хотя я даже услышал, как яростно скрипнуло перо второго, прячущегося в палатке, – У нас такие же сведения. А вот по короне очень расплывчаты.

Виконт махнул очередную чарку, и вдруг яростно выпалил:

– Господа! Я знаю, где корона! И пусть уж лучше она достанется вам, чем этому урюку Басману!

– Виконт! – воскликнул я, – У нас приказ не возвращаться без этой Мерралом проклятой короны, и я думал, мы сгниём в этой глуши! Если вы нам поможете – даю слово дворянина, что вы и ваши люди будете отпущены домой!

Южанин гордо вскинулся:

– Герцог! Я вам сообщу это безо всяких условий! Секрет на секрет. А вы вольны поступать так, как сочтёте нужным. Я признаю, что мы проиграли и в плен попали по своей вине. Потому всецело в вашей власти!

– Я от своих слов не откажусь, – стараясь пьяно растягивать слова, покачал я пальцем перед лицом виконта. – И барон свидетель моего слова!

– Герцог, вы настоящий дворянин и аристократ! – совсем разомлевший виконт пьяно прослезился, и выпалил: – По на-

шим сведениям корона спрятана в старом королевском парке, в часовне Каты – богини войны!

Карильон тут же подлил виконту вина с самогонном, южанин залпом выпил бокал, и, икнув, завалился набок. Нергальский организм не выдержал зелья двойной перегонки, перемешанного с вином. Мы с бароном переглянулись, и я увидел, что Карильон не менее трезв, чем я. Он деловито склонился над виконтом, проверил пульс, послушал дыхание. Поднял веко кичливому дворянину, и произнёс:

– Готов! До утра не очнётся!

Я подозвал Яга и приказал отнести виконта в лагерь к остальным пленным, а ко мне позвать вождя ргхаков.

– Неужели мы поймали с вами золотую рыбку, барон? – ухмыльнулся я.

– Герцог, если мы найдём все эти вещи, это будет не просто удачей, это будет настоящей победой! – барон старался, но не мог скрыть торжественную улыбку. – И во многом благодаря вам, хитрый, циничный и лицемерный пройдоха!

– Сами вы такой же, барон, – сказал я, и мы оба весело расхохотались.

– Что будем делать с нергальцами? – спросил Карильон.

– Если найдём корону и посох – отпустим! – ответил я первому советнику Тайной канцелярии.

– А не проще убить? – сузив глаза, спросил барон. – Пошли и сгинули. Все до одного! И никто ничего не узнает.

– Я думал об этом, Прет, но есть несколько нюансов, – я

стал загибать пальцы: – Первое, о возвращении короны узнают все и сразу. И связать её появление с пропажей экспедиции труда не составит. Потому император итак всё узнает.

Карильон согласно кивнул головой.

– Второе, пусть не сдаются, и продолжают посылать огромные экспедиции за «установкой Град», может, это отвлечёт Басмана от захвата новых королевств, и даст нам возможность отсрочить столкновение с объединённым югом.

Карильон восхищённо цыкнул, и спросил:

– А что за установка такая, герцог? Я от вас впервые услышал о ней.

– Естественно. Потому что её в природе не существует! – ответил я под хохот барона.

Глава 11

Гномы методично долбили мраморные плиты фонтана, а Агель, стоя рядом, страдальчески призывал:

– Аккуратнее, Визом вас умоляю! Аккуратнее!

Гномы молча делали своё дело, не обращая внимания на возгласы мага. Жара даже болтливых коротышек сделала немногословными. Мы же вместе с Карильоном, в отличие от Агеля, предпочли сесть в теньке, где попивали воду. Маг, в отличие от нас, знал про посох Виза, ну и нас просветил. Оказывается, данная штукавина по преданию даже простому человеку давала силу на несколько заклинаний. А силу любого мага увеличивала десятикратно. Так как император Басман, по словам нергальцев, был магом, понятно его желание получить столь ценный артефакт. С посоха мы и решили начать поиски. Вернее, решил Агель, и уговаривал нас со всей своей неистовостью. А так как старая магистратура была ближе, чем королевский парк, мы особо и не спорили. Правда, где сам парк ргхаки не знали, и не могли понять, что именно я от них хочу. Потому я послал отыскивать королевский парк своих элементаров, и в это время спокойно прохлаждался, глядя, как работают трудолюбивые гномы. А потом случилось две вещи одновременно. Гномы пробили вход в подвальное помещение, а ко мне вернулись из разведки элементары.

– Серж, мы нашли что-то похожее на королевский парк!
– пропищал Шиб.

– Но там много часовен, и чья из них богини Каты мы не знаем, – добавил Здик.

– А ещё в парке странные существа, похожие на людей. – заверещал Шиб.

– Всё потом, – махнул я рукой, соскакивая со скамейки, и направляясь к гномам. Уж упустить находку легендарного посоха Виза я не хотел.

Первый советник Тайной канцелярии Карильон пыхтел за мной следом. А гном Стамп, на правах старшего, разогнал пинками своих собратьев, и аккуратно расширял проход. Увидев меня, Стамп предостерегающе поднял руку:

– Разведать бы вначале, вашество!

– Да, – поддакнул Суркул, – Кто его знает, что там внизу?

– Вдруг страсти какие, – пытаюсь заглянуть вниз, пробасил Стамп.

– Или ужасы страшные, – пытаюсь отпихнуть Стампа, гудел Суркул.

– А не повесить ли мне вас, братцы? – остановившись перед толкающими друг друга гномами, спокойно спросил я. Видимо, мой нейтральный тон остудил гномов, и они отскочили от ямы, вытянувшись чуть ли не по стойке смирно.

– Не надо вешать, вашество, – это Стамп.

– Мы же о вашей безопасности заботимся, – Суркул.

– А вы как всегда что-то не то подумали про гномов, –

добавил Стамп.

– А с гномами никто не хочет ссориться, – пробурчал Суркул.

– А повешение двух старейшин на пользу отношениям не пойдёт, – прогнул Стамп.

Поток слов этих двух пройдох к моему удивлению помог пресечь Карильон. Выслушав словесный поток гномов, он вдруг обратился ко мне:

– Герцог, мы в Тайной канцелярии достаточно просто решаем такие дела.

Гномы разом захлопнули рты и уставились на барона. Тот, ничуть не смутившись, наклонился ко мне, но продолжал говорить достаточно громко:

– Если человек, – сказал он, потом пристально посмотрел на Стампа с Суркулом и добавил: – Ну, или другой разумный, что, впрочем, неважно, очень много говорит, то мы отрезаем ему язык.

– А как же кровопотеря? – тоже глядя на гномов, спросил я у Карильона, – Насколько мне помнится, в языке всякие там вены, артерии. Не умирают разве от кровопотери?

– Да Виз вас упаси, герцог, – картинно взмахнул руками Прет, будто мух невидимых отгонял, – Раньше и правда случались казусы. И кровушкой захлёбывались, и от кровопотери этой вашей помирали. Да наловчились наши мастера сразу по отрезании языка прижигать его. А ещё лучше раскалённым ножичком и резать. У меня, изволите ли видеть,

Второй как раз по этой части.

Второй тут же услужливо поклонился, и даже что-то вроде книксена изобразил, показывая, что он де, и правда, по этой части мастер.

– Так после прижигания ну поболит язычок, вернее то место, где он был, дней пять шесть, да и после как и не было этого органа, – с весёлым хохотком вещал Прет.

А Стамп и Суркул уже молча хмурились, и не говорили ни слова.

– Какие же вы выдумщики, в вашей Тайной канцелярии, – качнул головой я, и шагнул к подвалу, – Никому мы ничего резать не будем. А Шиб сейчас и разведку проведёт подвала, чтобы никого опасности не подвергать! Шиб, вперёд!

Элементал с восторженным жужжанием нырнул вниз, а буквально через тридцать секунд вынырнул вверх.

– Серж, внизу коридор, который тянется шагов на тридцать, – бодро отрапортовал Шиб, – В конце коридора комнатка, в ней коробка. От коробки фонит магией!

– Фонит сильно? – спросил я у элементала.

– Прилично, – пропищала наностихия.

– Это и шарахнуть может, да так что и костей не соберёшь! – почесал я голову и повернулся к гномам: – Ну что, друзья мои, вперёд! Я очень благодарен за ваше предложение о помощи, и не смею от него отказываться! Лезьте в подвал и несите посох Виза, а благодарность верховного мага Агеля и короны будет огромной!

Стамп и Суркул переступили с ноги на ногу, но с места не сдвинулись.

– Э-э-э, вашество, – проблеял Стамп.

– Мы не маги совсем, – так же жалобно произнёс Суркул.

– А если нас не станет, кто вам будет очередную сокровищницу вскрывать? – прогундосил Стамп.

– И кто о вас позаботится? – добавил Суркул.

– Серж, – тронул меня за руку Агель, – Могу действительно я спуститься.

– Ваше магичество, – укоризненно сказал я магу, – А кто вас заменит в случае чего? Ну, уж нет! Вы для короны бесценны, и я не имею права вами рисковать!

Стамп и Суркул совсем побледнели, и стали прятаться один за другого. Потом Стамп решительно шагнул вперёд:

– Я вниз не полезу! Суркул первый предложил, пусть он и лезет!

– Я? – чуть не задохнулся от такой наглости второй гном, – Да это же ты рвался так, что и пройти не давал!

– Неправда, – заверещал Стамп.

Мне уже порядком надоел этот балаган, я цыкнул на гномов, и осторожно спустился вниз. Коридор под фонтаном меня встретил каменной прохладой и затхлым запахом запустения. Шиб висел чуть впереди и бодро летел вперёд, указывая путь. Элементал ни слова не упомянул, но кирпичные стены коридора были будто исцарапаны гигантскими когтями неведомого животного, и от этого становилось немножеч-

ко жутковато. Я цыкнул в этот раз уже на себя, и бодро шагнул вперёд. Три десятка шагов, и я уткнулся в зелёный ларец. Примерно такие показывали в советских сказках. Снизу прямоугольный. Крышка полукруглая. Весь переливается и в железо окован. А на ларце, естественно, замок. И не удивлюсь, что открывается этот замок яйцом зайца, или ещё какой-нибудь такой же пакостью. На всякий случай я аккуратно проверил ларец на растяжки, фугасы и прочую фигню. Убедившись, что всё чисто, аккуратно поднял довольно-таки увесистую бандуру, и пошёл с ней по коридору назад. Пока донёс, аж вспотел и запыхался. Аккуратно поднял и на край ямы поставил, а после и сам наверх выскочил. А гномы, барон Карильон, солдаты и даже Агель стоят метров за пятьдесят и издалека мне ручкой машут. Приветственно так. И сочувственно.

– Стамп, кирку неси! – заорал я, отчего горе-кладоискатели вздрогнули. Стамп припёр кирку, и я сбил замок. А когда заглянул внутрь...

Глава 12

Агель озадаченно вертел в руках посох Виза, оглядывал, обнюхивал и чуть ли не облизывал. И изумление мага можно было понять. По жреческим сказкам Виз был пастухом, богом добра, создателем всего сущего и так далее, и тому подобное. Но вот посох мало походил на палку пастуха, и был самым настоящим копьём в полтора метра длиной. Ошибиться просто нереально. Древко сделано из материала, напоминающего кость, и обмотано как катушка металлической проволокой. А сверху наконечник из чёрного матового металла. Не просто неблестящего, а будто наоборот впитывающего цвет. А ещё копьё было тёплым, и будто пульсировало.

– Ваше магичество, – голос Яга был тягуч и сладок, как застывший сироп, – А вы уверены, что Виз пастухом был?

Агель сердито глянул на моего помощника, и даже не нашёлся что ответить. Правда, на выручку Агелю пришёл я:

– Яг, а что тебя смущает?

– Ну, копьёцо, – гыкнул тот. – Зачем пастуху копьё-то боевое?

– А волков он чем, баранами отгонять должен был? – я постучал себя указательным пальцем по лбу, показывая, что думать нужно. А Агель глянул на меня с благодарностью, правда, через пару секунд вновь залип на копьё-посохе.

Я повернулся к первому советнику Тайной канцелярии, и

спросил:

– Барон, а не прогуляться ли нам самим в королевский парк? Я чувствую, его магичество ещё не скоро отлипнет от новой игрушки. А мне, признаться, очень хотелось бы побыстрее сделать дела, да свалить отсюда в родную Лесанию.

– Только вам сам хотел предложить, – рассмеялся Карильон. – Только охрану нужно взять.

– Моего десятка, да пяти гномов хватит. Ргхаки – хозяева города – нас не тронут. А больше, кроме пауков, тут и бояться нечего и некого, как оказалось. Но пауков будем обходить.

Карильон согласно покивал, и мы уже через пятнадцать минут ходко пошагали вперёд. Старшим я оставил Яга, а Рузер пошёл со мной во главе десятка. Из гномов с нами пошли двое – Стамп и Суркул. Хотя им даже по статусу не положено вроде было шастать, где попало. Но очень уж гномы, язви их, хотели легендарную корону посмотреть.

Королевский парк поражал своей грандиозностью. Императоры были людьми не только со вкусом, но и с размахом. Дорожки и деревья раскинулись, наверное, на десятке квадратных лье. И везде красота была разная. Тут какие-то деревья, похожие на пальмы, и среди них дорожки из песка. Дальше лиственные деревья, и там красные кирпичные дорожки. И так далее. И главное, сколько лет прошло, а никаких зарослей, разрухи. Увидев мой недоумённый взгляд,

Прет пояснил:

– Магия, Серж! Тут лучшие маги империи всё делали. Сделать кусочек королевского парка было невероятно почётно. Ну и становилось гарантией безбедного будущего мага. Если волшебника пригласили сделать часть императорского парка, заказы от дворян и муниципалитетов ему были обеспечены со всей империи. Работа здесь являлась своего рода знаком качества.

Я понятливо покивал:

– А императоры, само собой не платили?

– Ну, давали какой-нибудь памятный подарок, который маг хранил потом всю свою жизнь, и даже детям и внукам передавал.

Наш отряд из четырнадцати человек смотрелся в парке, огороженном огромным забором, достаточно сиротливо. Такие территории – и маленькая горстка людей. Кстати, сюда ргхаки почему-то не зашли с нами. Сказали, что у них договор, и это место священное. Я лишь пожал плечами и шагнул в парк через красивые узорные ворота. В отличие от ргхаков лично я ни с кем здесь договора не заключал.

– Барон, – я повернулся к Карильону, – А как должна выглядеть часовня Каты?

– Да кто ж его знает? – поскрёб голову Прет, – Как она выглядит в Лесании я знаю. А тут – понятия не имею. Много утеряно было. Я на старые здания здесь посмотрел, и понимаю, что сейчас строят даже по-другому. Хотя Ката – бо-

гиня войны. Может, оружие какое? Или изображение богини с оружием?

– Шиб! Здик! – элементалы, летевшие чуть поодаль, сразу же предстали пред очи. – Слышали? Искать часовни с изображением оружия или тётки с оружием. Шиб – ты налево. Здик – направо!

Элементалы бзикнули и разлетелись, а мы потопали вперёд. К первой часовне. Увы, она оказалась явно не часовней богини войны. Пастушки, пасторали на стенах. Даже какие-то твари, похожие на сатиров.

– Вашество, – подкатил ко мне Стамп, – А вдруг и здесь что-то есть?

– Может, разнесём полы? – азартно спросил Суркул, размахивая киркой.

– Да мы ж не варвары! – пытался я урезонить гномов.

– А кто знает, чем Ката занималась после боёв? – резонно заметил Стамп.

– Вдруг с пастушками отдыхала, и это её часовня? – подтвердил Суркул.

Мы переглянулись с бароном и захохотали.

– Хрен с вами, ломайте, – разрешил я, и дал приказ расположиться под огромным деревом, закрывающим своей листвою беседку-часовню.

Рузер тут же стал варить кофе, я достал трубку, и почувствовал себя солдатом на привале. Правда, попить кофе не удалось. Передо мной возник Здик и затараторил:

- Серж, сюда идут другие люди! С оружием!
- Сколько их? – вскочив, спросил я у наностихии.
- Двести пятнадцать штук, – пискнул элементар.
- Оружие?
- Луки, мечи, копья.
- Откуда идут?

Здик метнулся огненной стрелой, показывая, что идут из центра парка. Я витиевато заматерился. Двести пятнадцать человек против четырнадцати – расклад явно не в нашу пользу. Тут даже гранаты не помогут, коих у нас и было-то всего десять штук. Плюс десять арбалетов.

- Далеко они? Убежать успеем?
- Тысяча шагов! Может, чуть меньше.

Прет за шкурку уже вытаскивал из часовни гномов. Рузер вылил изтурки кофе прямо в небольшой костерок. Остальные бойцы стояли, готовые ко всему, со щитами, ошестинившись копьями.

– Бойцы! Мы никогда не отступаем, потому кругом, и бегом марш вперёд к выходу из парка!

Бежали мы хорошо. Как на учениях. Прет с гномами впереди. За ними бойцы, строим в две шеренги. Замыкали нашу группу бегунов я и Рузер. В итоге до ворот, от которых мы неспешно брели почти полчаса, мы добежали меньше, чем за десять минут. Выскочили наружу, прямо к ожидавшей нас полусотне ргхаков, и я сразу же обратился к Здику:

- Найди Шиба, проследите за теми людьми. Сколько их

всего. Откуда они. Где расположены. Потом найдёте меня и доложите. Мы в наш лагерь возле муниципалитета, где жезл нашли! Вопросы?

– Нету, Серж! – пискнул элементар и ушуршал в парк.

Я махнул рукой, указывая направление, и мы споро зашагали к остальным нашим войскам. Ргхаки трусили рядом.

– Нергальцы? – спросил у меня Карильон.

Я лишь плечами пожал, ругая себя за беспечность. И тут же поманил к себе Тотиса.

– Кто в парке? Вы знаете?

– Люди, – рыкнул ргхак. – Мы знаем. У нас с ними договор.

– Что за договор? И почему сразу не предупредили?

Глава 13

В здании муниципалитета мы чувствовали себя как дома. Окна на первом этаже узкие. Двери надёжно забаррикадированы. И здание огромное. Моя сотня растворилась в нём практически незаметно. В главном кабинете на втором этаже опять был совет в Филях: я, Агель, Прет, Яг, Стамп, Суркул. Плюс под потолком застыли Шиб и Здик. Я, как главный военачальник, роль которого мне, признаюсь, шла очень даже, расположился за главным столом. За неимением штабной карты, я положил перед собой картину, сорванную со стены, и на обратной стороне холста рисовал парк. А Шиб и Здик усиленно мне в этом помогали. Дело шло так себе, потому как элементарлы постоянно друг друга перебивали. Но в итоге карта худо-бедно была готова, и я принялся считать. Двадцать больших аллей, пересекающих парк с юга на север. А их перечёркивают восемьдесят переулков. Всё параллельно и перпендикулярно. То ли я так нарисовал, то ли парк так создавался. Хотя, когда мы вторглись в парк, то шли тоже практически по идеально ровным дорожкам. Потому, надо полагать, парк и делали параллельно-перпендикулярным. А в этих всех аллеях затерялись целых пятьдесят шесть часовен и беседок! Мои летающие разведчики уверяли, что никакой ошибки нет, да и я уже привык им доверять. Вот и чесал я репу, думая, как и рыбку съесть, и корону вернуть

законному владельцу, то есть, королеве Лесании Изольде из династии Туареттов.

– Господа, – я пальцем постучал по столу, – Предлагаю выслушать наших разведчиков!

Присутствующие радостно переглянулись и закивали. Всем было невероятно интересно, кто же хотел напасть на нас в парковом комплексе. Нергалыцы, с пристрастием допрошенные нами, клятвенно заверяли, что они посылали только одну экспедицию, и в парке явно не их люди.

– Шиб! Начинай, – милостиво кивнул я.

– Эти люди, которые гнались за вами, остановились перед выходом в парк и дальше не пошли. Потом вернулись к часовне, один из них долго кричал, видя сломанные полы. Плиты они кое-как заровняли, и после ушли в глубь парка.

– Там у них большое здание с дверью наружу, но само оно под землёй, – добавил Здик.

– Здик пробрался туда, а я был на улице, – пояснил Шиб.

– Всего у них две тысячи триста семнадцать человек, – сообщил Здик, а я вновь возблагодарил тот день, когда нашёл этих представителей первозданной стихии.

– А воинов? Мужчин? – не выдержал я

– Мужчин с оружием пятьсот восемьдесят. Остальные дети, женщины и старики, – пропищал элементар.

Я откинулся на спинку кресла и скрестил пальцы:

– Итак, господа, их всего пятьсот восемьдесят!

Агель хмыкнул, а Прет побарабанил пальцами по столу:

– Скажи мне ещё пару лет назад, что мы с сотней дружинников полтысячи врагов не будем рассматривать как серьёзную угрозу, я б засмеялся в лицо этому человеку. Сегодня же соглашусь с герцогом – их всего-то пятьсот восемьдесят. Будем штурмовать?

Я набил трубку и закурил:

– Всё б вам штурмовать, барон. Может, попытаемся договориться?

– И вообще, с кем воевать собрались? – ворчливо спросил Агель. – Даже не знаем кто они, а уже штурмовать, резать, уничтожать!

– Маг дело говорит, – Яг осуждающе посмотрел на первого советника Тайной канцелярии. – А вдруг там воины не хуже наших? Кто там вообще может обитать? Здание под землёй, императорский парк. И вдруг две тысячи народу! Снэг? Торн? Тэнебери?

– А может, – встрял в разговор Стамп, – Вообще любое королевство юга.

– Вряд ли это пришлые, – в раздумье произнёс я, и, увидев вопросительные взгляды соратников, пояснил: – Ну, кто пойдёт в поход с бабами и детьми?

Прет кивнул, соглашаясь. А Агель вскочил со своего места:

– Так значит, – задыхаясь, прокричал маг, – Здесь всё это время жили люди? Но это же... Это же великолепно! Вы представляете, сколько полезного мы можем у них узнать?

– Если они поделятся, – съехидничал Карильон. – А если не захотят делиться?

– Или у них маги не хуже, чем в древности? – подкинул дров в оба костра Яг. Агель после этих слов побледнел от счастья, а Карильон от ужаса. Я, признаться, тоже взбледнул. Хрен знает, какие там маги были в древности, но если Агелю верить, то горы умели переворачивать.

– Если б были маги прошлого, не дали бы нам из парка уйти! – попытался убедить самого себя и окружающих Прет.

– Кто знает, – развёл руками Яг, – Может, маги кушали в это время. Или в туалет ходили. Или просто послали людей проверить, кто шастает, чтобы самим не напрягаться.

Стамп и Суркул обеспокоенно крутили головами. Потом Стамп откашлялся и заговорил как в бочонок:

– С магами мы не собираемся воевать.

– И вообще, лучше договориться! – влез Суркул. – Всегда можно поторговаться. Все существа проблемы ртом решают, но разумные разговаривают, а неразумные кусают!

– Суркул, – с изумлением уставился я на гнома, – Ты не Цицерон, случаем?

– Никакая я не цыца, – насупился старейшина. – Но дело говорю. А то жажнет нас маг ихний, и будем на асфальте, как ошмётки лежать.

– И вот ещё что, – добавил второй гном: – Если ргхаки, мощные и свирепые, туда не суются, да ещё и договор с ними заключили, значит, есть чего бояться?

Все усталились на меня, а я, выдохнув струю дыма, пожал плечами:

– У ргхаков много узнать не удалось. Договор был давно заключён. Ргхаки его свято чтут. Кто там – они не знают. В парк не заходят, никого не трогают!

– Мдэ, – Прет опять забарабанил пальцами по столу. И обратился к элементалам: – Ну а живут они как?

– Так же, как все низшие формы жизни, – завибрировал Шиб, – Для поддержания жизни им нужна смесь воздуха, которую они втягивают в себя через ротовые и носовые отверстия. Чтобы обеспечить себя энергией, они вталкивают в себя органические вещества, называемые вами пищей. Часть этих веществ они перерабатывают, часть сбрасывают через то место, которое вы называете...

– Стоп! – перебил я элементала, увидев, как покраснели от гнева Прет и гномы. Агель при этом слушал элементалов, открыв рот, а Яг просто лёг на стол и подрагивал от хохота, уткнув лицо в ладони. Честно говоря, я и сам еле сдерживался, чтобы не заржать. Но слишком уж разгневанный вид был у барона и гномов. Потому, напустив на себя максимально серьёзный вид, я поманил Здика: – Где они живут? В каких помещениях? Какие у них орудия труда?

– Живут они под землёй, в трёх больших нишах, называемых ими «этажи». Там двадцать коридоров на каждой нише. В них по 200 пещерок, называемых ими комнатами. Под землёй выращивают грибы. На земле овощи и фрукты. Ещё у

них есть домашние животные, – пропищал Здик и замолчал.

– Доклад закончил, – сказал я элементалу.

– Что, Серж? – пискнула наностихия.

– Если всё рассказал, нужно говорить «доклад закончил!». Понял?

– Понял, Серж.

– Ну что, други? – я повернулся к своему штабу: Всё теперь понятно?

– Жили всё время тут! – ошеломлённому виду Агеля можно было ужаснуться, но сам маг если и пребывал в прострации, то стопроцентно эйфорической.

Я скептически посмотрел на его магичество, сомневаясь в разумности данного индивида, тем не менее, бодро взмахнул рукой с трубкой и воскликнул:

– Ну что, голосуем? Итак, идём на штурм или сначала пробуем договориться? Первое предложение – штурм. Кто за?

Глава 14

Сказать, что я немного нервничал – не сказать ничего. Ещё бы – сам голову в пасть льву сую – вызвался первым переговоров начать. И, несмотря на отговорки, настоял на своём. И вот теперь зашёл в парк, и стою, как дурак, один-одинёшенек. Жду тех, кто живёт под землёй в императорском парке. Не, если быть честным, не совсем я и один. За воротами моя сотня в полной боевой готовности стоит. Чуть что, по первому зову порвут всех на лоскуты. Но кто знает, с кем встречаться придётся, и успеешь ли этот зов хрюкнуть. А то порвут самого, и моргай потом глазом, на какое-нибудь место натянутым.

С другой стороны, ну кого я на такие ответственные переговоры отправлю? Агеля? Так маг совсем от счастья ополоумел. Ждёт от проживших здесь людей возрождения магических знаний, и всего такого. Только я его энтузиазм ну совсем не разделяю. Знали б они старые секреты, вряд ли бы под землёй отсиживались. Да и нас из парка бы не выпустили. Хотя, быть может, и легенды о супер-магах не больше, чем легенды. Иначе как так случилось, что маги хваленные зрожей с энами остановить не смогли? Воевали мы и с теми и с другими, и что-то не заметил я несокрушимой мощи в этих двух самых страшных бедах человечества этого мира. Наглость заметил. Подлость заметил. Страх. Как драпа-

ют, заметил. Но вот неодолимой мощи ни грамма не увидел. И потому мощь магов прошлого у меня пока под большим сомнением.

И Карильона на переговоры не пошлѣшь. Мужик хороший. И на защиту горой встанет. И даже жизнь отдаст за тебя в случае чего. Дворянин до мозга костей. Благородный и нестигаемый, пока... его интересы не столкнутся с интересами родного королевства. И тут уж извини-подвинься, дворянин, как оплот трона и короны забудет обо всѣм и будет действовать в угоду Тайной канцелярии. А это означает, что при необходимости и ножичек в спину воткнѣт, и глазом не заморгает. Даже если на зрачок кровь невинно убиенного товарища брызнет. Вот пошли такого на переговоры, о чѣм он с ними сговорится? Вроде одной короне служим, и стране одной. Но нет у меня веры Тайной канцелярии.

Можно было бы Яга послать. Мужик умный, предан мне как никто. Но... не переговорщик он. Может таких дров наломать, что только держись! Решил я как-то на фураже сэкономить. Ну и попросил Яга за скидку поторговаться. Были мы на постоялом дворе, и заместитель мой бодро потопал к хозяину местной гостиницы. Поторговался так, что разбил всю мебель в зале, а хозяину нос сломал. Чтобы замѣять скандал, пришлось хозяину вдвое дороже за фураж отдать и разбитую мебель оплатить. Моральная компенсация, так сказать.

Или были мы в столице. Попросил я Яга о простой услуге

– купить небольшой домик для меня. Хозяин – пожилой дворянин – уже предварительное согласие дал. Осталось только сумму сделки обговорить и забрать усадьбу. Попросил я заместителя не жадничать, но и не переплачивать. Что вы думаете? Яг так заскандалил с хозяином, что тот приказал слугам выставить заместителя, и тут же продал своё имущество другому. За полцены, лишь бы мне не досталось. Потому Яга на переговоры посылать – то же самое, что по минному полю ходить. Увлекательно, интригующе, даже завораживающе, но с вполне понятным конечным результатом. Весь вопрос будет заключаться в одном – как скоро он наступит. Зато на Яга у меня есть чёткий план. Если вдруг нам нужно будет провести переговоры так, чтобы не замирились, а наоборот – обязательно отправлю Яга. Результат будет стопроцентный!

Про гномов вообще молчу, как рыба об забор. Эти твердолюбые заболтают кого угодно, спору нет. Но к какому результату придут? Если б они просто сказали: предлагаем переговоры. С вами будет говорить наш герцог, он умный, красивый и так далее. Но нет же! Они начнут о своих гномьих делах и домыслах рассказывать. Перебивать друг друга. Нервничать и заставлять нервничать собеседника. Через минуту он захочет их убить. Через две станет придумывать самые кровожадные способы. Через три уже не будет их слушать, и будет представлять, как они корчатся на костре, на дыбе или на колу. Знаю, о чём говорю – сам не раз такое представлял

такое при разговоре с ними. И о чём они в итоге договорятся? Правильно, о том, чтобы гномам при рождении языка вырезали!

Конечно, есть ещё Рузер. Этот молодец, ничего не скажешь. Парень умный, смыслёный. По моему слову готов хоть в ад. Одна беда – слишком старателен. Потому я в разговоре с ним старюсь почаще слово «немного» употреблять. Мол, Рузер, приготовь НЕМНОГО кофе, одну турку, а не пять как вчера! Вдруг мне захочется ещё, а его нет? Ничего, я попрошу отдельно. Ах, зачем себя утруждать, если тебе итак нетрудно заранее? Или дал ему ремень, чтобы он бляху начистил. Попросил, чтоб до блеска и без царапин. Так этот подлец бляху вдвое за ночь сточил, и она у меня в итоге лопнула. Или просишь Рузера дровишек для костра наготовить, и не добавляешь слова «немного». Знаете, что будет? А ничего! Ни леса! Ни рощи! Ни любых деревьев в округе не останется, потому что Рузер пока всё не срубит, не остановится. Даже боюсь представить, что будет, если его переговорщиком выставить. Наверное, как с рощей – ни хрена не будет!

Есть ещё элементары, конечно. Но тут уж совсем смешно. Ну, кто с этой мелкотой говорить будет? Даже если заметят, вряд ли сочтут их достойными собеседниками. Это раз. А второе – очень уж у элементаров своеобразная манера изъясняться. Врать элементары не могут от слова совсем. И не дай Меррал послам спросить, кто они такие. Эти моле-

кулы-осколки великой первозданной стихии и послам ляпнут, что те, мол, примитивные организмы и низшие формы жизни. Дышат, жрут, срут. А вот они, первозданная стихия и высшая форма жизни, суть стержень вселенной. Думаю, слы если после этого и не умрут от злости либо со смеху, то, как минимум, постараются водой загасить пыл рьяных расистов наноэлементалов.

Потому, зрело подумав, и взвесив все за и против, я пришёл к единственно верному решению, что самый умный и заслуживающий у меня доверия в столь щекотливом деле – это я сам. «Кого люблю, так это себя! За что люблю, так это за скромность!». Любимая поговорка бабушки нравилась мне всё больше. Потому и торчу здесь, как тополь на Плющихе. Задумчиво смотрю вглубь парка, да прутиком себе по сапогам хлопаю. Возле одного уха Здик жужжит. А время от времени Шиб, который возле подземного жилища незнакомец, Здику информацию передаёт, что очень удобно. Такая вот наноэлементальная радиостанция и разведгруппа в одном лице, вернее, в двух элементах:

– Вышли из своего убежища! Обеспокоены! Их тридцать человек! – жужжит Здик то, что ему Шиб транслирует.

Стою, прутиком нервно сапоги хлещу. Левой рукой гранату в кармане щупаю.

– Идут в твою сторону, Серж. Все с оружием, но пока не достают его! – пищит Здик.

Я проверяю, насколько легко из ножен меч выскакивает.

Хорошо выскакивает, зар-р-раза. Ножны смазаны специальным маслом. И клинок не пропадёт, и меч вылетает от ножен, стоит только предохранительный ремешок отстегнуть. Такой на наших ножнах обязательно имеется. Иначе при беге, прыжках да кувырках можно и меч потерять.

– Шиб летит за ними. Расстояние две тысячи шагов. Идут быстро.

Я повожу плечами, проверяя, насколько удобен бронежилет. Эх, сколько раз он мне уже жизнь спас, чудесное изобретение нашего мира. Верх инженерно-военной мысли наших милитаристов. Мне его заботливо чинят и ремонтируют в замке. И гномы по его образу и подобию даже другой бронежилет обещали сделать. Не люблю я тутошные латы.

– Тысяча шагов, – верещит Здик. – Шиб говорит, они расходятся, десять идут вперёд, ещё десять влево, другие десять вправо. За кем лететь?

– Пусть летит за теми, кто ушёл влево! – командуя я, и твёрже упираю в землю ростовой щит.

– Те кто ушёл влево и вправо – побежали. Те кто идут прямо, стали идти медленно.

Я киваю. Тактика хозяев парка абсолютно понятна – взять в клещи и по максимуму обезопасить себя. Меня начинает потряхивать, потому принимаю максимально независимый вид, и даже пытаюсь насвистеть мелодию из моего мира. Вот показались те, кто впереди. А идущие слева уже обежали во-круг и отрезают меня от ворот. Ну что, поговорим?

Глава 15

Кровь стучит в висках, будто я нырнул на глубину. Я кладу обе руки на щит, показывая, что не намерен драться. И десять жителей императорского парка останавливаются напротив меня шагах в пяти. Одеты они худо. Какие-то хлами-ды, заштопанные, потрёпанные. На ногах что-то вроде лаптей. Но оружие славное. Мечи добротные, длинные – полуторники. И сами жители жилистые, суровые. У них, если что, пощады не допросишься. Хотя я и не за пощадой пришёл, а совсем наоборот.

Они молчат, и я выдерживаю паузу. Здик возле уха шепчет еле слышно:

– Те двадцать остановились позади тебя в пятидесяти шагах. Прячутся в кустах возле дороги.

Наконец первый из остановившихся произносит:

– Кто ты, чужак, и что тебе нужно?

Откашливаюсь и говорю негромко, но максимально веско:

– Я герцог Мораты, граф Пустоши, барон Лерена и Барума Белогор. С кем имею честь беседовать?

В рядах пришедших некое смятение. То ли титулы смутили, то ли до последнего не ожидали, что отвечу. Через паузу в два удара сердца отвечает всё тот же:

– Я Еремита, главный хранитель императорского парка.

Коротко киваю головой:

– Очень рад, Еремита. Я и мои люди пришли с миром, и уже заключили договор с вашими союзниками ргхаками.

– Ргхаками? – удивляется Еремита, и тут же понятно говорит: – Вы про залызов?

Я дружелюбно улыбаюсь, и киваю в знак согласия:

– Вам, быть может, что-то нужно? Оружие? Лечебные амулеты? Еда?

Когда я упомянул про еду и амулеты хранитель вздрогнул, а его люди, стоящие чуть позади, возбуждённо зашептались.

– Откуда вы пришли, герцог? – вопросом на вопрос ответил Еремита.

– Королевство Лесания. Послан королевой Изольдой для важной миссии.

– Так люди выжили? Мы не последние? – невольно спросил хранитель.

– Люди выжили и живут неплохо. На севере за Атийскими горами четыре больших королевства. На юге, за Саудитовыми грядками ещё больше десятка.

– Так почему никто не пришёл раньше? – спрашивает хранитель. И тут же говорит: – Герцог, мы приглашаем вас побеседовать. Пока, если вы не против, в той беседке!

Я согласно улыбаюсь и говорю:

– С превеликим удовольствием, уважаемый Еремита. Только скажите двадцати вашим людям за моей спиной, чтобы они вели себя хорошо. А то мои дружинники могут не понять, и случайно их ранить.

Еремита тоже улыбается, первый раз за всё время нашей беседы, и хлопает в ладоши:

– Лигон! – орёт он, – Выходите! Всё нормально!

Из кустов вываливают двадцать таких же худых, жилистых мужчин с настороженными лицами, и осторожно подходят к нам. А мы идём к беседке.

Мы беседовали уже полчаса, и я изрядно охрип, рассказывая отшельникам из императорского парка о том, что творится во внешнем мире. Люди слушали внимательно, и даже немного недоверчиво. Но когда перед ними материализовался Шиб, а после и Здик, и запищали, что маг Агель запрашивает связь, отшельники офанарели.

– Хранитель, – обратился я к Еремите, – Как у хозяина я прошу у вас разрешения моим людям войти и внести еду, чтобы было приятнее вести разговор. Согласитесь, благородным людям не пристало беседовать без хорошего обеда. Правда, мы в походных условиях, и не очень богаты разносолами, но сыр, мясо да лепёшки у нас найдутся.

Еремита непроизвольно сглотнул, отчего кадык его дёрнулся под сухой кожей, и проскрипел:

– Конечно, герцог. Это долг гостеприимного хозяина. Мы бы и сами накрыли стол...

– Ни в коем случае! – горячо воскликнул я, – Это наша обязанность как гостей и послов Её Величества королевы

Изольды!

Хранитель попытался было что-то возразить, но его бормотание быстро умолкло под суровыми взглядами его же соратников.

Уже через полчаса на поляне мои дружинники развернули скатерти и позвали к столу всех тридцать отшельников. Как они ели! Аккуратно. Собирая каждую крошку. Нюхая мясо, и смакуя каждый кусочек. Сразу было понятно, что жители императорского парка, мягко говоря, не доедают. И на этом можно было сыграть.

– Уважаемый Еремита! – лучась доброжелательностью, продолжал я знакомить хранителя с соратниками: – Мага Агеля вы теперь знаете, а это, позвольте представить – барон Прет Карильон. Милейший человек и отменный балагур. Я, знаете ли, больше молчать люблю, а барон балабол – каких свет не видывал! Но при этом верный товарищ и прекрасный дворянин! Честь и доблесть у него на первом месте.

Карильон улыбался, но после моих следующих слов улыбка чуть угасла на его лице:

– Единственное, барон не слишком разборчив в связях. Поговаривают, что даже с энами успел сродниться! – под хохот соратников и выпученные глаза Прета закончил я.

Посмеялся даже хранитель. А Карильон надулся и демонстративно отвернулся в другую сторону.

– Барон, кажется, обиделся? – с небольшим испугом спросил хранитель.

– Да вы что? – воскликнул я, – Добрейший человек! Только делает вид, а на самом деле внутри смеётся громче нас с вами!

Карильон неразборчиво буркнул что-то, и действительно захохотал вместе со всеми. Уже через час мы были добрейшими друзьями, а после приступили непосредственно к делу.

– Вначале, когда случился коллапс, нас было больше двадцати тысяч, – рассказывал историю оставшихся в столице людей Еремита: – Но жизнь была несладкой! В леса выйти было невозможно, эны убивали всех. А в городе свирепствовали залызы.

Хранитель пожевал губами.

– С ними мы воевали долго, около десяти лет. И наше население уменьшилось вдвое. Правда, и залызов мы убили достаточно. И тогда первый хранитель заключил с ними договор о ненападении. Мы не выходим из парка, а они не заходят в парк.

– Но почему залызы воевали с вами? – изумлённо спросил Агель, – Ведь они были созданы для служения людям!

– Не людям, а магам, – поправил Еремита, – А магов у нас не было ни одного. Все они сгинули в тот страшный год!

Агель смущённо покашлял и спросил:

– А отчего сгинули, вы не знаете?

– Увы, – развёл руками хранитель парка, – Никто ничего не знал. В наших летописях написано, что случился большой

взрыв. И вокруг города оказался огромный лес. Началась паника. А потом напали зрожи и эны. Император выступил с армией против захватчиков, но, увы, проигрывал битвы одну за другой. Из столицы по лесам трудно было провести войска. Припасы заканчивались. А люди посчитали столицу без магов и императора проклятой. И стали массово уходить. Часть осталась, но в городе уже хозяйничали залызы, а потом и эны. И те, кто остался, укрылись в парке. Остальное я уже рассказывал.

– Погодите-ка! – воскликнул я, – Вы говорите, что Энийского леса вокруг столицы раньше не было?

– Не было! – синхронно кивнули головами хранитель и Агель.

– А маги пропали, когда появился лес?

– Да, Серж, именно так, – Агель посмотрел на меня: – Есть идеи по этому поводу?

Глава 16

Мы задержались на целый месяц, но дело того стоило. Во-первых, мы нашли и откопали императорскую корону. Хотя по мне, так больше разговоров про неё было. Нет, корона несомненно обладала чем-то магическим, но пока не наденешь её – не поймёшь. Во-вторых, выглядела она ну никак не шапкой Мономаха, к примеру. Я, избалованный земными коронами, на местное творение смотрел не просто со скептицизмом, а даже с жалостью. Представьте себе абсолютно невзрачную серую штуку – металлический обод с восемью зубцами. Почти безо всяких украшений. Лишь вокруг короны прямо по ободу, будто колючая лиана шла. Но, увидев, с каким благоговением разглядывают артефакт Агель сотоварищи, я решил свои критические замечания не высказывать. Просто завернул головной убор в ткань, и приставил охранять его днём и ночью свою личную охрану.

Оставшихся нергальцев, как и обещали, мы отпустили. Правда, награбленное ими в столице, заботливо отобрали и спрятали. Половину кораблей потопили, решив, что нечего им шастать, где попало и смущать покой девственных умов в лице залызов и других малосознательных по причине своей неграмотности умов. Нергальцы, правда, и этому были рады. Виконт так даже рассыпался в благодарностях. Я ему от широты своей души из их награбленных неправомерно вещей

выбрал и подарил красивый меч с самоцветами на рукояти. А Карильон настолько расщедрился, что отдал нергальскому дворянину перстень, тоже награбленный в столице.

Хотя, своим воинам я объяснил, что мы как раз не грабим и не мародёрствуем, так как являемся настоящими и единственными наследниками Великой Империи. А все остальные – подлые грабители, пытающиеся забрать наше законное имущество!

– А почему именно мы законные наследники? – почесав свою тыкву, спросил Яг.

После его вопроса все дружинники уставились на меня. Их занимал тот же вопрос, но спросить, в отличие от моего заместителя, они не решались.

– Во-первых, – принялся я объяснять, – Наша королева Изольда прямой потомок Императора, а потому имеет неотъемлемое право на все сокровища, находящиеся в столице. А так как мы её подданные, это право распространяется и на нас!

– Но другие короли тоже потомки, – моргнул Яг.

Я тяжело вздохнул, и чуть не засветил верному дуболому в глаз.

– Хотел вам сказать в более торжественной обстановке, но раз уж так получилось, – заговорщически начал я...

Мои дружинники придвинулись ближе, и даже дышать перестали.

– На днях во сне ко мне явился бог Виз, – многозначи-

тельно сообщил я дружинникам, и те дружно ахнули: – И сообщил, что он вручает свой посох и императорскую корону настоящим наследникам империи людей. Что именно нашедшие посох и корону самые достойные, и на нас полагается Он в деле процветания всего человечества!

Бойцы потрясённо молчали, а я строго спросил:

– И кто нашёл посох и корону? На кого полагается Виз?

– На нас, – выдохнули дружинники.

– Так можем ли мы подвести его, и позволить грабить наше имущество чужакам?

– Не можем, вашество! – солидно ответил Яг. А я облегчённо вздохнул. Всё-таки Средневековье, пусть и разбавленное магией, отличная вещь. Тут простых людей обмануть, что у годовалого ребёнка конфетку отнять. Пипл, как говорил персонаж из моего детства, хакает всё. Главное, говорить всё с максимально уверенным видом. Ну и знать особенности местного религиоведения. Тут, конечно, язычество жуткое, и сам Меррал ногу сломит, но оно того стоит.

Весь этот месяц солнце жарило нещадно, но это не мешало нам готовиться к торжественным мероприятиям. Мы приводили к присяге отшельников императорского леса, которые отныне поступали на службу королеве Лесании. Мужчины, женщины, дети и старики выглядели очень измождёнными. Растительная диета из грибов, улиток да круп – не самая лучшая пища для человека. В первую же неделю мы переговорили с залызами, и отшельники стали пользовать-

ся беспрепятственным проходом в леса для охоты. Охотники из них были, как из г.. глины пуля. Но мои ребята быстро научили столичников и стрелять, и ставить силки, и копать ямы с кольями внутри. Уже через пару недель мясной диеты подземные жители стали выглядеть намного лучше. Правда, первые три дня все они нещадно сра... сражались со своими желудками за усвоение новой пищи. Победили. Привыкли. Втянулись. А мы с Агелем и Претом обыскивали здания и башни в поисках хотя бы какой-то разгадки краха великой империи людей и причине исчезновения магов. Всё осложнялось тем, что императорский дворец, находящийся сразу за огромным парком, был разрушен практически до основания. Гномы методично производили раскопки, пока мы обыскивали другие здания. Но пока кроме сокровищ, да груды оружия найти что-то стоящее не удавалось. Шиб дежурил рядом с гномами. Здик находился возле меня. Таким образом, я поддерживал связь с коротышками. И вообще моя новая рация из наноэлементалов нравилась мне всё больше и больше.

В один из дней, когда мы обыскали очередное здание, но кроме закладных так ничего и не нашли, Агель решился на разговор со мной:

– Серж, что ты думаешь по поводу исчезновения магов?

– Нападение, – пожал плечами я, – Ничего больше и в голову не приходит. Внезапно появившийся лес, истребление всех волшебников. Вопрос только в том – кто был настолько

могущественен, что смог такое сделать?

Агель даже побледнел:

– Кара богов?

– Ваше магичество, – укоризненно сказал я, – Ну вам ли верить в кару богов? Ладно, крестьяне неграмотные в такое верят. Но вы же сами обладаете силами, неподвластными простому смертному, а маги прошлого, говорите, были ещё сильнее. Так почему не предположить, что был ещё кто-то сильнее и круче? Вопрос в том, кто это был, и зачем он это сделал...

Агель задумчиво потёр виски:

– Серж, я одного не понимаю. Если действительно кто-то решил уничтожить людей, то почему остановился? С такой мощью можно было смести всё и вся! Взять, и вырастить лес на половину материка, уничтожить почти всех магов, а потом вдруг оставить всё на зрожей и энов?

– Может, цель была не уничтожение людей, а уничтожение магов? – предположил я.

– А может, маги сумели дать отпор, и погибли в героической битве? – предположил Прет.

– Всё может быть, – пожал я плечами. – Хотя не понятно, где и как они сражались. Куда делись. Сумели избавиться от врага, либо временно откинули его?

– Ну, если разрушен императорский дворец, то сражение могло быть там, – встрял Яг.

– Гадать бессмысленно, но вопросов действительно мно-

го! – я встал, вытряхнул трубку и направился к выходу из дома, – Ищем, господа! Как говорила одна умная книга – ищите и обрящете!

В это время Здик запищал мне на ухо:

– Гномы нашли много рукописей. Спрашивают, что с ними делать?

– Скажи, пусть ждут нас! Мы выдвигаемся!

Уже через полчаса в доме по соседству, где бойцы расчистили комнату, мы рассматривали шкатулку, в которой хранились тетради, и Агель восхищённо восклицал:

– Серж! Мы нашли настоящее сокровище! Это записки Верховного мага Империи!

– Отлично, – обрадовался я. – Надеюсь, маг хотя бы что-то упоминает о том, что случилось.

– А новые знания? – требовательно спросил Агель, – Ты представляешь, сколько мы можем почерпнуть из этих записок?

Я махнул рукой на фанатика от магии, и требовательно придвинул шкатулку к себе:

– Яг, всех вон и на двери охрану!

Глава 17

– Этого не должен знать никто! – голос Агеля был сух и безжизненен.

– Агель, – Прет Карильон первый раз при мне обратился к магу на «ты», – Кого ты имеешь в виду под словом «никто»?

– Никто – это ни одна живая душа, – маг почти шептал, сильно сжимая ладонями голову.

– Королевский дом тоже входит в это твоё никто? – теперь и голос первого советника Тайной канцелярии стал сух, но каменисто скрипуч.

Агель резко вскинул голову, сглотнул и... смолчал. Опустил глаза вниз, и произнёс, ни на кого не глядя:

– Если народ узнает, кто привёл Империю к краху...

– А народу эта информация ни к чему, – примирительно сказал я Агелю и Прету: – Но вот королева знать обязана. И последующие самодержцы тоже. Чтобы понимали, к чему может привести излишнее честолюбие и непомерная гордыня.

– Да что же там, Меррал побери, такое? – почти испуганно спросил у нас Яг.

– Если коротко, – я откашлялся, – Моя версия не подтвердилась. Никто не нападал на Империю. Не было могущественного и злобного врага, думающего как извести человечество.

– А что же тогда было? – икнув, спросил Яг.

– Был Верховный маг Империи Тареус. И решил он провести грандиозный эксперимент: перенести столицу Империи в другое измерение. Так, чтобы выход и в этом мире был, и в другом. Друзья зайти могут, а враги – нет. И жил бы город в двух мирах одновременно. И не было бы войн и набегов. И жили бы все мирно и счастливо, – стал рассказывать я задумку Верховного мага того времени.

– Разве такое можно было сделать? – потрясённо прошептал Яг.

– Тареус считал, что возможно, – я стал рассказывать Ягу о том, что мы прочли в найденных бумагах: – И сумел убедить в этом сильнейших магов. Они действительно были сильны, маги прошлого. И возжелали прославиться сразу в двух мирах, и вписать свои имена в зал вечной славы. Был такой зал в императорском дворце.

– А император?

– А император верил своему магу, – скрипуче сказал Агель. – Верил, как себе самому. И потому эксперимент разрешил. Тем более, имя императора тоже было бы вписано в скрижали.

– Не знаю, – мотнул я головой, – Мне кажется, в случае удачного эксперимента вся столица бы просто исчезла.

– Не нам теперь судить, – прокашлялся Агель.

– Нам судить! – твёрдо сказал Прет, – Нам, и только нам. Тареус поставил под угрозу жизни всех людей на планете. И

счастье, что мы всё же выжили.

Агель опять опустил голову.

– А маги? Куда они делись? – Яг требовательно смотрел на нас по очереди, будто мы были виноваты в случившемся.

– Надо полагать, погибли во время неудачного эксперимента, – я не собирался щадить Агеля. – Тареус собрал практически всех магов, кроме самых слабых и недоучек. Сила нужна была огромная. Для эксперимента нужна была объединённая мощь всех магов королевства. И ритуал они проводили во дворце...

– Который был разрушен! – потрясённо выдохнул маг.

Прет согласно кивнул, а я продолжил:

– Там же был и император. Единственное, что император сделал, во время эксперимента отправил своего четырнадцатилетнего наследника из дворца. Видимо, какие-то сомнения у него всё же были.

– Так вот почему люди не смогли противостоять зрожам?

– Скорее всего, да! – я бережно складывал рукописные листки назад в шкатулку. – Весь генеральный штаб, весь цвет дворянства был во дворце, чтобы насладиться триумфом магов Миранийского королевства. Так называлась Империя. А столица называлась Мирания. И лишь два брата Рутсола уплыли в дальнее плавание. Видимо, вернувшись и застав воцарившийся кошмар, они до последнего защищали людей.

– А Энийский лес?

– Остаётся только догадываться. Но, скорее всего, это по-

следствия эксперимента. Маги сумели стереть грань между мирами, но перенесли не столицу, а лес. В наш мир из другого. А города и веси, которые были вокруг Мирании, просто исчезли, и что стало с людьми, там живущими, остаётся только догадываться.

– Может, они попали в другой мир, – сказал Агель.

– А может, погибли при безумном эксперименте, – я хлопнул шкатулку.

Агель опять опустил глаза.

– Ваше магичество, – я улыбнулся подавленному Агелю, – Не переживайте так. Вашей вины в этом нет. То, что среди магов прошлого нашёлся один достаточно безумный фанатик – не означает, что магия зло. До этого именно магия помогла людям выжить в битвах со зрожами и энами, которые безраздельно правили материком.

– А потом чуть не уничтожила их, – опять заскрипел маг.

– Зрожи и эны правили материком? – нижняя челюсть Яга опять упала на грудь.

– А! – воскликнул я, – Мы тебе главное не рассказали? Люди приплыли на этот материк с другого, потому как там воцарилось древнее зло, и им пришлось бежать. Но этот материк встретил людей неприветливо. Полчища зрожей и энов, воевавших друг с другом, объединились, чтобы уничтожить людей. Но предки не сплеховали. Дали отпор. Сумели укрепиться. И в итоге создали империю.

Яг сел задницей прямо на пол. А вид у него был такой, что

я невольно расхохотался.

– Не смешно, герцог! – сказал Прет, но потом взглянул на моего заместителя ещё раз и тоже заржал.

Яг махнул на нас рукой, и оглянулся на Агеля:

– А материк тот где, ваше магичество?

– В море, Меррал тебе в задницу! – задыхаясь от хохота ответил барон, и мы заржали ещё сильнее. Видимо, наступила эмоциональная разрядка.

Агель неодобрительно качал головой, глядя на нас:

– Яг! Неизвестно где тот материк. У Тареуса в заметках об этом ни слова. Но, скорее всего, далеко. Потому как говорится, что плыли сюда на кораблях люди несколько недель.

– А что за зло там пробудилось?

Агель развёл руками, а Прет, отсмеявшись, сказал:

– Не исключено, что очередной эксперимент магов.

Мы с Претом заржали вновь, а Агель, оскорбившись, демонстративно переставил стул и отсел от нас подальше, чем вызвал новый взрыв хохота, к которому присоединился и Яг.

Отсмеявшись, я сообщил:

– Записки Тареуса будут у меня. – заметив, что Агель хочет что-то сказать, добавил жёстко: – Это не обсуждается! Лично передам королеве, пусть сама решает, что с ними делать!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.